

ВАЛЕНТИНА
ГОРДОВА

16+

Сделка С РЕКТОРОМ

СЕКРЕТЫ ДРЕВНЕГО КОНТИНЕНТА

Валентина Гордова

Сделка с ректором. Секреты древнего континента

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68317951

SelfPub; 2023

Аннотация

С архимагами не связываются. Это – негласный закон, известный всем на древнем континенте. И Аделия Эвард знает его лучше прочих, но именно она принимает сомнительную сделку, понимая лишь одно: лорд Ренар Армейд, её собственный ректор, умен, опытен и всегда добивается поставленной цели. Отыскать колдунью из легенд, найти предателя в стенах собственной академии, разгадать все страшные тайны древнего континента – для него нет ничего невозможного. И врагам Лии лучше спастись, ведь опаснейший архимаг уже взялся за их след.

Валентина Гордова

Сделка с ректором.

Секреты древнего

континента

Сделка с ректором. Секреты древнего континента

Аннотация:

С архимагами не связываются. Это – негласный закон, известный всем на древнем континенте. И Аделия Эвард знает его лучше прочих, но именно она принимает сомнительную сделку, понимая лишь одно: лорд Ренар Армейд, её собственный ректор, умен, опытен и всегда добивается поставленной цели. Отыскать колдунью из легенд, найти предателя в стенах собственной академии, разгадать все страшные тайны древнего континента – для него нет ничего невозможного. И врагам Лии лучше спастись, ведь опаснейший архимаг уже взялся за их след.

Глава первая

– Так что там с Экертом? – голос лорда Армейда звучал ровно, подчёркнуто безразлично. Настолько безразлично, что я не поверила в его искренность ни на секунду.

– А что с Экертом? – подняв взгляд от конспекта по госу-

дарственному праву, переспросила осторожно.

Ренар, придерживаясь выбранной им тактики незаинтересованности, от объёмной призрачно-голубой модели нашей академии глаз не оторвал. Да, теперь в его распоряжении имелось и такое... по сканирующему амулету в каждом коридоре, помещении и комнате, по следящему маячку во всех академических эмблемах на формах адептов и преподавателей. Как итог – наблюдение за всей академией разом и точное знание того, что люди, за которых Ренар взял ответственность, живы, здоровы и не находятся в опасности.

– А что, с Экертом всё хорошо? – ответил любимый вопросом на вопрос.

Я промолчала, через весь стол глядя на его спокойное лицо.

Лорд ректор продолжал игнорировать меня ещё всего несколько мгновений, после подавил тяжёлый вздох и таки поднял взгляд серо-зелёных, похожих на битое стекло, таких пронзительных любимых глаз.

Данную тему мы поднимали уже не в первый раз. Всё началось в тот страшный день, когда меня попытались убить прямо на выходе из академии. Как выяснилось позже, засевший в кустах управляемый мертвец держал наготове смертельное плетение, которое должно было улететь в первого, кто выйдет из-под защитного купола замка. Повезло, что это оказалась я, ведь на тот момент личная защита ректора имела только на мне. И уж какая то была защита – заклинания,

вплетённые в ауру, то есть защита, близкая к абсолютной. То, что делает меня неуязвимой для смертельных заклинаний, ядовитых монстров, древних колдуний... для всех, кроме, разве что, самого Ренара.

И это жутко, как ни посмотри.

Вот именно тогда он, едва сдерживая охватившую его ярость, со звоном неожиданно спросил:

– Что связывает тебя с Экертом Саэлларом?!

Вопрос был таким неожиданным, а я сама всё ещё находилась в несколько плывучем состоянии от всего, что узнала и что случилось, поэтому и не задумывалась особо, когда тихо и растеряннo зачем-то призналась:

– Он помогал мне с заклинанием сегодня и... поцеловал...

Я правда не знаю, до сих пор не понимаю, почему сказала то, что сказала. Конечно, мне не хотелось злить Ренара или заставлять ревновать, подобными глупостями я не занимаюсь. Наверно, то, что сделал Экерт, продолжало пугать, и я призналась Ренару именно из-за страха...

А в ответ получила ледяное:

– Ясно.

После чего страшнейший маг, один из трёх последних на весь континент архимагов пошёл вымещать собственную злость на врагах... В тот момент я поняла, почему он не спешил ловить недругов, а стоял и спокойно говорил со мной – окружающее замek пространство оказалось под воздействи-

ем магического стазиса, попросту заморозившего всех живых и не очень существ поблизости, лишив их возможности не то что сбежать – пальцем пошевелить!

Именно на когтистый, покрытый сомнительного происхождения слизью палец я и смотрела, вслед за Ренаром зайдя за ближайšie к нам кусты.

Палец оказался не столь примечательным, как его обладатель – серо-зелёный некогда орк-полукровка со свисающими с тёмных костей лохмотьями кожи, в лоскутах не самого дешевого камзола, с остаточным фоном смертельного заклипания на ладонях и горящими двумя рубинами ясными, разумными глазами.

Глазами, совершенно не похожими на глаза обычного умертвия.

Эту мысль я обдумывала, глядя уже на чёрный неподвижный пепел, которым обратился мертвец за крохотное мгновение секунды... Быстрота мышления лорда Армейда впечатляла, скорость его действий откровенно страшила.

Появившийся по зову ректора профессор Перигион, декан некромантов, обошёл без лишних вопросов. Окинув профессиональным взглядом пепел, самый жуткий некромант нашей академии раскинул тут же запульсировавшую со всех сторон поисковую сеть, долго и молча вглядывался в лично мне непонятное, а через минуту мрачно изрёк:

– Заранее заготовленное плетение, активировалось на месте удалённо, скорее всего...

– Алая пелена, – голос Ренара звучал не в пример теплее и добрее.

А у меня по спине поползли содрогающие до самых костей мурашки... Смертельная магия – не моя специализация, но есть вещи, известные каждому магу. Алая пелена – заклинание, использующееся архимагами.

Оценивающий взгляд профессора Перигиона мне не понравился, но от комментариев некромант воздержался, вместо этого предложив лорду Армейду свою помощь.

Так у патрулирующих академию гаргулий появились товарищи – следящие за порядком в окрестностях умертвия.

– Так что там? – в этот раз Ренар собирался вытащить из меня все подробности моих отношений с давним другом.

Беда в том, что подробностей и не было, я и так уже рассказала ему обо всём. О том, что по-настоящему дружила с Эверном, и о том, что после смерти брата Экерт решил, что теперь несёт за меня ответственность. О том, что их родители погибли от рук разбойников, как и мои... так я думала всю свою жизнь до разговора недельной давности. Разговора, в котором узнала, что у Ренара Армейда и его людей есть серьёзные сомнения в том, что моя семья действительно погибла.

Я своего тяжёлого вздоха подавить не смогла.

– Абсолютно ничего, – честно ответила то, что говорила уже неоднократно, – меня с Экертом связывает лишь старая дружба... и Инфарнель.

– Ну, конечно, – Ренар скривился, неодобрительно покачал головой и вернулся к наблюдению за собственной академией.

Однако пустые коридоры он рассматривал недолго.

Уже через несколько секунд стремительно вскинул голову, обжёг меня укоризненным взглядом и обвинил в том, о чём, я очень надеялась, предпочтёт молчать:

– Ты не оставила работу над артефактами.

Настал мой черёд опускать взгляд и демонстративно возвращаться к домашнему заданию.

Да, нормального разговора у нас с ним не получилось ни разу за прошедшую неделю. То он говорить не хочет, то мне отвечать нечего. Так и молчим.

Вот и сейчас освещённая лишь свечами на столе и магической проекцией замка гостиная лорда Армейда погрузилась в тягостное молчание. Я силилась понять, что читаю, Ренар вернулся к наблюдению за подвластной ему территорией.

Делал он это не просто так. Как выяснилось, трое адептов находились под заклинанием подчинения и по ночам разгуливали по собственной академии, выискивая непонятно что. Хотя почему же непонятно – Ренар вот знал. Он вообще поразительно много знает, и даже такого, чего ему знать ну никак не полагается. Вот только делиться своими знаниями предпочитает выборочно, игнорируя мои вопросы и озвучивая имеющуюся у него информацию зачастую в вопросах, граничащих с требованием и негодованием!

– Ты сопишь, недовольная моя, – флегматично заметил маг.

Не стала спрашивать, как он узнал, что исследования я не оставила. Вместо этого задала свой, лично меня не менее интересующий вопрос:

– Что там с королевой?

– Работаю, – последовал мгновенный ответ.

И на этом всё... то есть ничего я от него не узнаю!

– А что с тем посредником, через которого ты получил серебряную нить?

– Работаю, – услышала повторное.

Он на меня даже не взглянул ни разу. А вот я закрыла и отодвинула в сторону тетрадь, скрестила пальцы рук, разместила ладони на столе перед собой.

– Ренар, – позвала серьёзно.

Не проникнувшись ни моим тоном, ни моим же видом, мужчина искренне заверил:

– Слушаю, любовь моя неутомонная.

– Врёшь, – я прищурилась.

Архимаг и бровью не повёл, но всё тем же честным голосом сделал ещё одно заверение:

– Я всегда слышу и слушаю тебя, моя излишне недоверчивая.

Я не сдержала улыбки, успокаивая себя тем, что он всё равно не смотрит... но лорда Ренара Армейда сложно обмануть, не стоит и пытаться. Вот и сейчас он резко вскинул

голову, увидел мой довольный, не смотря ни на что, вид и улыбнулся в ответ – радостно, но с такими только его коварными искорками в глазах.

– Ренар, – позвала я уже куда теплее.

– Говори, свет мой, – разрешил архимаг, продолжая улыбаться.

Я тоже улыбалась, только не радостно, а злобно-предвкушающе. В смысле, я в полном объёме предвкушала его ответ, который мне заранее не нравился.

– Ты будешь отвечать на мои вопросы? – всё тем же мягким, покорным тоном.

Без труда скопировав мои интонации, ректор улыбнулся чуть шире, малость наклонил голову вперёд и проникновенно поинтересовался:

– А ты на мои?

Вот так и живём. Он не желает отвечать, атакуя вопросом на вопрос. А я не горю желанием давать ответы, сама оставаясь без них. Нет, сначала я решила, что у нас произойдёт честный обмен. Отвечаю я – отвечает он. Но лорд Ренар Армейд, как это традиционно случается, на всё имел собственное мнение, которого и придерживался. В смысле, шла я лесом со всеми своими «думала» и «решила».

Окончательно осознав, что говорить здесь не с кем, я сделала то единственное, что мне оставалось.

Подхватив тетради и учебник, поднялась, вышла из-за стола и, не глядя на архимага, направилась к двери, бросив

на ходу:

– Спокойной ночи.

Тихий смех вынудил прибавить шагу, не занятая тетрадьми рука легла на дверную ручку, я дёрнула... дёрнула ещё раз и наткнулась на неутешительный результат: дверь не поддавалась!

В следующую секунду меня мягко обняли со спины, на миг прижали к крепкой груди, затем бережно развернули на месте... Без труда отнятые конспекты зависли в воздухе рядом, удерживаемые лишь магией и не занимающие ничьих рук.

Чего некоторые из нас и добивались!

– Даже не попрощаешься? – игнорируя всё, что произошло до этого, как ни в чём не бывало чарующе мурлыкнул маг.

Я не повелась.

– Доброй ночи, лорд Армейд, – повторила выразительно, бесстрашно глядя в глаза склонившегося надо мной и попросту зажавшего у двери мужчины.

На что надеялась – вообще непонятно, потому что, хорг, началось.

– Ах так, да? – насмешливо приподнятые брови и взгляд «ну, ты сама это начала». И уже совсем другим, не сладко-обволакивающим, а наигранно строгим, но всё таким же проникновенно-негромким голосом Ренар спросил: – Почему нарушаем комендантский час, Эвард? М-м-м, в очередной

раз... В пятый, если мне не изменяет память. И, ты посмотри, какая несправедливость – ты же не понесла ни одного заслуженного, между прочим, наказания.

С этими словами страх и ужас всего континента, сверкая от собственного коварного превосходства, начал медленно склоняться над бедной мной...

А мне вот интересно:

– Ты их копишь? – возмутилась праведно, отклоняясь от поцелуя.

Потому что точно знала: один, всего один поцелуй – и у меня земля уйдёт из-под ног, в голове начнутся традиционные вихри с временной потерей памяти, и в целом будет так хорошо и радостно, что я позабуду обо всём на свете и просто растаю... а самый хитрый и опытный архимаг тут же этим воспользуется и обязательно вытащит из меня ещё какое-нибудь признание.

Нет уж.

Но Ренар сделал вид, что ничего не заметил, и опустил-ся поцелуем на мою щеку. Мягкие губы коснулись ласково, прижались, замерли... а затем начали осыпать медленными поцелуями скулу, висок, ушко...

– Щекотно, – я рассмеялась и попыталась отстраниться, когда Ренар громко чмокнул прямо в ухо.

Внезапно появившиеся на талии широкие тёплые ладони удержали на месте, пресекая побег.

– Хорошо, – не знаю, правда, что у него там хорошо бы-

ло, но меня это как-то сразу насторожило, – у тебя есть два варианта, любовь моя. Первый: ты молчишь, и я всё равно всё узнаю, а затем в наших отношениях начинают действовать санкции против тех, кто игнорирует прямые приказы, да вдобавок ещё и скрывает всё то незаконное, что ему делать запретили.

– Ах, вот так? – я попыталась повернуть голову и заглянуть в бессовестные глаза, но легонько прикушенное ухо вынудило оставить эту затею и, не смотря на серьёзность происходящего, рассмеяться. Щекотно было!

– Я не закончил, моя непослушная, – обжигающий шепот на всё то же несчастное ухо.

Ладони на талии стали ощутимо тяжелее и горячее, и вдруг прижали сильнее к телу Ренара... так, что вздымающаяся от несколько сбитого дыхания грудь вдавливалась в него ещё сильнее, и это одновременно так смущало и так волновало...

– Так вот, второй вариант, – продолжил маг спустя небольшую паузу как-то хрипло. – Я задаю вопрос, а ты без колебаний отвечаешь, и-и...

Протянутое с чистым, явно заложенным в кровь коварством и молчание, должно согреть мой интерес.

Я и не попыталась удержаться.

– И? – подыграла почему-то шепотом.

Всё тело начало мелко дрожать не то от страха... нет, всё же от предвкушения.

– И получаешь награду, – шепот и теплое дыхание на нежной коже шеи, из-за чего у меня колени начало сводить и внизу живота стал затягиваться тугий узел.

Слова и действия Ренара были убедительными и манящими, но не настолько, чтобы я так легко сдалась.

И, откровенно тая от всего, что сейчас происходило, я выдохнула одно-единственное:

– Нет.

– Нет? – насмешливое, и поцелуи возобновились, спустившись тропкой по шее, для чего я невольно медленно откинула голову, подставляя любимому большее пространство для манёвров.

– Точно нет? – всё тем же насмешливо-угрожающим тоном, явственно намекая мне на то, что лучше передумать и поменять свой ответ.

– Нет, – повторила упрямо, прикрыв глаза от удовольствия.

Пауза.

– Сама напросилась, – откровенно нехорошее.

И обнимающие за талию ладони рванули вверх, легли поверх моих рёбер и...

– Не-е-ет! – завывала я сквозь приступ смеха, когда ловкие пальцы принялись выплясывать поверх моих костей.

Подкосившиеся ноги попытались спасти несчастную хозяйку путём роняния её на пол, но вреднющий архимаг оказался быстрее и сильнее и попросту удержал, прижав меня

спиной к двери и ни на секунду не останавливая этой самой натуральной пытки.

– Забыл сказать, – невозмутимо произнёс, всё же останавливаясь, когда покрасневшая я уже даже дышала с трудом, – за ответ ты получаешь награду, а за молчание и саркастичные замечания – наказание.

– Ну... нет... – не могла я восстановить дыхание, но хоть вернула себе способность стоять на своих дрожащих ногах, а не быть прижатой к двери. – Ты дал мне на выбор два варианта, а в итоге выбрал сам!

Ничуть не усовестившийся ректор в ответ на обвинение рассмеялся и:

– Да, – легко и просто, с широкой довольной улыбкой.

– Никакой совести, – была вынуждена мрачно констатировать я.

– Никакой, – он и с этим не спорил, только самым невозможным образом улыбнулся ещё шире, хотя казалось – куда уж шире?!

Моё несогласное сопение прервали всё тем же невозмутимым голосом:

– Кстати, ответ на твой вопрос – да.

Я засомневалась разом и во всём.

– Это на какой вопрос? – я их много задавала.

Лукавая улыбка и:

– Да, я их считаю.

И пока довольный собой маг уходил обратно к столу, я

стояла у двери, досадливо глядела в его широкую и такую надёжную спину и мрачно осознавала происходящее.

Между прочим, это именно он ворует меня из комнаты. Переносит к себе порталом. И уйти не даёт тоже он. То есть комендантский час я нарушаю именно по его вине, а он...

– Нет, ну совесть есть? – мне уже честно очень интересно было узнать ответ на этот давно волнующий вопрос.

Устроившийся на своём месте за столом лорд Армейд подавил улыбку и продолжил уделять всё своё внимание академической проекции.

– Всё ясно, – собственно, всё поняла будущий Природный маг, – совести нет. Что ж, ладно... узнаю всё, как и всегда.

В этот раз на меня всё же посмотрели – с долей снисхождения.

– И как же ты обычно находишь ответы на свои вопросы? – всё же поинтересовался архимаг, которому, и я это давно поняла, тоже не чуждо было любопытство.

С гордым видом подхватив конспекты, прижала их к груди, невольно задрала голову повыше и с достоинством поведала:

– Самостоятельно.

И с чувством мрачного удовлетворения покинула в последнее время не очень-то приятную обитель.

Ничего-ничего, лорд Армейд. Желаете поиграть? Я тоже умею быть упрямой. И до знакомства с ним я и действительно всегда справлялась именно так – сама. Так что... и в этот

раз справлюсь.

* * *

– То есть как – нельзя?!

Воплю Алииды Терис могли позавидовать даже сирены в Сумеречном проливе.

Массивная, крепкая и совсем не женская фигура боевого мага страшила... как и клубящийся вокруг брюнетки купол, в котором не просто защитное заклинание, а целая их сеть. Ректор не просто отменил запрет на использование магии в стенах академии, он ещё и обязательный курс по защитной магии для всех адептов назначил, вот большая часть из нас теперь под личной защитой и ходила.

– А вот так – низзя, – издевательски, причём своего издевательства каменный негодник на столбе ворот даже не скрывал, развела руками сторожевая гаргулья ректора. – Приказ сверху.

И нам для понимания указали когтистым ногтем на окна кабинета лорда Армейда, вид из которых выходил как раз на академическую площадь и ворота за ней.

В выходной день нас здесь столпилось много. У всех имелись планы, кто-то уже назначил встречи, пара девочек стояла со списками покупок. Лично я намеревалась начать поиск ответов на волнующие меня вопросы, для чего собиралась заглянуть в лавку, потом сходить к Экерту, не смотря на наши натянутые в последнее время отношения, потом побеседовать с ребятами, так или иначе связанными с Инфарне-

лем...

И всех нас ждало неприятное, досадное, даже сказать – возмущающее известие: территорию академии покидать запрещается! С чем связано? Все догадывались, потому что о событиях недельной давности мгновенно узнали тоже все, и объявление Ренара потом тоже вся академия слушать пришла, так что все всё понимали... но принимать отказывались!

– Что за дела? – кричали некроманты со второго курса.

– Это нечестно! – вторили им лекари.

– А заранее предупредить нельзя было? – перекрикивая шум толпы, прокричал кто-то.

– Ага, – усмехнулся каменный монстр, не покидая своего безопасного укрытия, – в следующий раз к тебе лично придут и предупредят.

А у меня вдруг мысль невольная мелькнула. Я же вчера, когда от Ренара уходила, открыто ему сказала, что пойду и лично всё узнаю. О том, что архимаг переживает обо мне, говорить нужды не было, как и о том, что методы его бывают весьма... оригинальными.

Так какова вероятность того, что всю академию сегодня оставили, собственно, в академии именно из-за меня? Точнее, из-за моих слов и нежелания кое-кого идти на разговор.

Почувствовав пристальный взгляд, я машинально повернула голову и увидела в стороне на каменном заборе ещё одну гаргулю. И вот этот, не занятый спорами и руганью с

адептами, в открытую смотрел на меня, не боясь, что его за этим делом поймают. А даже если и поймают – чего ему?

Выглядело существо примечательно – скалилось. Издевательски так и насмешливо, в смысле, надо мной открыто потешались, что лишь подтверждало построенное предположение.

Ну... архимаг! Других слов на него нет.

– Расходимся по комнатам! – старательно перекрикивала тем временем адептов гаргулья на воротах. – У вас сегодня в честь выходного дня три часа занятий по защитной магии!

– Э! – пыл негодующих мигом как-то поугас. – Какие три? Обычно же два!

Широкая, физически невозможно широкая улыбка, продемонстрированные всем нам каменные острые клыки и:

– Не благодарите.

После чего каменный монстр был вынужден спасаться бегством... то есть стремительным улетанием от летящих в него боевых снарядов.

Ну, боевыми швырялись, собственно, только боевики и некроманты, остальные кидали кто что мог, начиная от парализующих и уменьшающих и заканчивая острыми побегам, ускоренно прорывающими землю в тех местах, где пролетала и куда направлялась гаргулья.

Потом все понуро разошлись, а сильнее прочих расстроенным природникам пришлось восстанавливать потревоженную ими почву под чутким контролем магистра Тирши.

У магов моего направления сила особенная, мы её не из себя берём, а окружающий мир задействуем, и подобные издевательства для земли губительны... а для нас губительна злая магистр Тирши, так что пришлось за собой убирать, побеги острые в цветущие кусты превращать и землю энергией напитывать, чтобы у неё и для других растений силы остались.

И вот только после этого я решительно, и решительности моей не могло убавить ничто, направилась в кабинет собственного ректора.

В административное здание вошла уже как к себе домой, привычно миновала коридор, поднялась по лестнице на нужный этаж, приблизилась к знакомой двери и прямо так, без стука, завалилась внутрь.

Кто бы мне сказал, какой непростительной ошибкой станет моя импульсивность!

Лорд Армейд, как и ожидалось, действительно оказался у себя... в обществе странного, но хорошо мне известного мужчины. Чёрные волосы с обилием седых прядей по плечи, одновременно резкие и плавные, хищные движения, когда мужчина стремительно обернулся ко мне на звук открываемой двери, полыхнувшие синей настолько, что казалась чёрной тьмой глаза...

Архимаг!

Хорг, ещё один!

Кто бы мне ещё месяц назад сказал, что за всего две несчастные недели своей жизни я повстречаю всех трёх по-

следних из существующих архимагов – ни за что бы не поверила.

– Ой, – да, решимость моя всё же поубавилась. Да что там, она исчезла бесследно. – Простите, я...

Но было уже поздно.

– Ах, ты посмотри, – растянув губы в широкой и почему-то предвкушающей улыбке, плавно поднялся тот, кого на континенте знали под именем Эйзор Агарон, – нити защиты, вплетённые в саму ауру... как тонко и как искусно... – шаг ко мне, – со старанием, – ещё шаг, – со знанием, – маг оказался вплотную, не смотря на то, что расстояние между нами было большим, а сделал он всего два шага, – с любовью...

– Аделия, – Ренар запоздало вышел из-за стола и направился к нам, по пути объяснив, – лорд Агарон некромант.

А некромант в звании архимага – это сила... действительно сила и умения, которых у рядового мага не сыщешь.

И на мужчину я взглянула с уважением, поняв, каким способом он наложенную на меня защиту увидел. Точнее, не то чтобы поняв, просто ясно стало одно: такой маг способен на что угодно.

Заинтересовал и ещё один момент. Ренар к нам направиться направился, но не так чтобы быстро. И это натолкнуло на ещё одно понимание: лорду Агарону он доверяет.

Глядя на всё то, что в нашей жизни творится, заслуживающий доверия человек – это не просто редкость, это диво дивное.

– Наслышан, – вежливо склонённая голова архимага и его же широкая ладонь, протянутая в приглашающем жесте.

Не смея отказывать, я вложила свою дрогнувшую ручку, с замершим сердцем и перехватившим дыханием проследила за тем, как мужчина грациозно склоняется и оставляет поцелуй на тыльной стороне ладони... как растягиваются в лукавой усмешке его губы.

– Я о вас тоже, – выдавила неловко и совершенно неуместно.

Кто же не знает Эйзора Агарона? Верно, тот же, кому не знакомы и имена Ренара Армейда и Авгура Сидуса, а таких людей на нашем континенте... не знаю, есть ли такие вообще.

– Для меня большая честь познакомиться с вами, – добавила поспешно.

– Не сомневаюсь, – улыбка некроманта тем временем становилась всё шире и... наглее, что ли?

«С чего бы?» – промелькнуло в моей голове.

Бросив взгляд на Ренара, я неожиданно получила ответ на свой вопрос. Это радовало, потому что в последнее время с ответами как-то очень напряжённо, а тут вот с одного взгляда всё ясно стало.

Лорд Армейд не дошёл до нас каких-то двух шагов и теперь стоял, прожигая взглядом дыру в спине старого товарища. Самое интересное, что этот самый товарищ взгляд явно ощущал, но никакого страха и беспокойства по данному

поводу не выказывал. Напротив, ему происходящее, похоже, очень нравилось, потому что улыбаться он не прекращал ни на секунду.

Чувствуя, как начинает потрескивать от напряжения воздух, я попыталась вежливо забрать собственную ладонь, которой архимаг так и не отпустил.

На попытке всё и закончилось. Пугающе длинные пальцы мужчины сжались, без слов давая понять, что нет, не отпустят меня.

Природный маг занервничала.

– Я... позже загляну, – решила и ещё раз дёрнула рукой.

– Зачем? Ты же уже пришла, – меня вновь не отпустили.

У меня в этот момент в голове лихорадочно крутилось другое: зачем вообще приходила?!

Я открыла рот, намереваясь выдать что-то определённо умное и освобождению способствующее, но попросту не успела издать и звука.

– Руки лишние? – тихо, а оттого как-то очень жутко прозвучал в кабинете голос Ренара.

Но если кому жутко и было, то точно не Эйзору.

– А что ж ты не подходишь? – откровенно потешаясь, коротко рассмеялся он, продолжая делать ровным счётом ничего.

То есть, оставаясь на месте, глядя на меня, удерживая мою ладонь в стальной хватке и, да, улыбаясь.

Кто-нибудь что-нибудь понимает?

На фоне этой мысли откровенным издевательством прозвучал смиренный вздох Ренара и его же усталое:

– Я понял.

Пальцы с моей руки тут же исчезли, что не могло не радовать. Сам архимаг весело мне подмигнул и перевёл задорный взгляд на Ренара.

Тот подошёл, напрочь проигнорировал мой непонимающий взгляд, собственническим жестом обнял рукой за талию, рывком прижал к себе сильнее... с тем же непроницаемым видом проигнорировал взгляд уже укоризненный и буднично поинтересовался:

– Ты что-то хотела, возмущённая моя?

Сейчас я была скорее удивлённой и мало что понимающей. Но Ренар стоял так близко, прижимая меня к себе, и смотрел сильно сверху вниз, потому что рост у нас был далеко не одинаковый – я ему до плеча едва доставала. И взгляд у архимага был такой, ну прямо такой... Словно он точно знал, по какому именно вопросу я пришла и что конкретно собираюсь ему сказать. Знал и так и дразнил: ну же, давай, скажи.

В общем и целом, он делал всё, чтобы вернуть меня в состояние возмущения.

А учитывая всё то, во что превратились наши с ним отношения, я не стала сопротивляться и отказывать себе в удовольствии поругаться.

Вот да, бывает такое. Молчите, сглаживаете, пытаетесь ла-

тать дыры, а всего-то и нужно – поругаться.

– Да, хотела, – подтвердила уверенно.

И посмотрела на любимого с ещё большим вызовом.

Он хмыкнул, оценив, и безуспешно попытался сдержать улыбку.

– Поделись, – вежливо склонённая голова.

Не смотря на присутствие посторонних, я дёрнулась, сию же минуту отвоюя свою законную свободу. Но, видимо, у архи-магов у всех какой-то пунктик на этом деле был, потому что меня традиционно уже не отпустили.

Ренар лишь улыбнулся. Снисходительно-нежно так.

Что ж, ладно.

Постаравшись сделать вид, что поза и его близость меня не волнуют вот вообще, я как можно более отстранённо озвучила терзающий вопрос:

– По какому поводу запрет на выход в город?

Улыбка из снисходительной медленно трансформировалась в загадочную, умудрившись сохранить при этом всю нежность.

У меня аж челюсти свело от злости. Молчит, ничего не говорит, так ещё и довольный, гад!

Тут неожиданно в разговор включился и лорд Агарон.

– Что же вы, Аделия, запямятовали? – и, главное, тоже весь такой загадочный и радостный стоит. – Неспокойная нынче ситуация в окрестностях столицы. Умертвив подчинённые разгуливают, куда пожелают. Заклинания, полно-

стью заряженные, с собой по карманам таскают. Нападают на всех без разбора.

Не веря ни единому слову, я продолжила требовательно смотреть на Ренара, потому что мы с ним оба знали: настоящая причина не в этом.

И лорд Армейд поднял свободную руку, погладил широкой ладонью мою щеку и с бесконечной лаской велел:

– Иди к себе, Лия. Уверен, ты сможешь без приключений добраться до комнаты... самостоятельно.

Гад!

Появилось практически неконтролируемое желание треснуть его по лбу, чтобы улыбаться прекратил. Но желание по-выть и побиться головой о стену как-то посильнее было, потому что вот я так и знала же, так и знала, что запрет на выход из академии вовсе не с опасностью связан, а с нашим вчерашним разговором! Вот и хорг меня тянул сказать, что я сама все ответы найду!

Ренар не стал запрещать, не стал уговаривать, не стал говорить об опасности. Он поступил куда проще и надёжнее: попросту перекрыл мне выход за пределы академии! А какие ответы я найду, сидя взаперти?

Гад! Как есть – гад! И умный же, уууу! Но всё равно гад.

– Это нечестно, – надулась я весьма искренне.

Архимагу совестно не было, мы же вчера это тоже выяснили: совести у него нет и не было никогда.

– Тебя проводить? – сказанное с намёком на что-то боль-

шее, чем простая прогулка через замок до моей комнаты.

Я бы даже сказала, угрожающе звучало.

Я сощурилась, но что ответить – не придумала.

Слова нашлись у Ренара.

– Я не позволю тебе рисковать, – звучало до дрожи серьёзно, твёрдо и непоколебимо.

Не просто слова – факт.

Не позволит, и всё тут.

– Ренар, – усталость навалилась на плечи внезапно. Пауза, чтобы собраться с мыслями, короткий выдох и серьёзное: – Я не фарфоровая статуэтка, чтобы так обо мне переживать. Я вполне могу сама за себя постоять, да и какие умертвия? Лес под наблюдением, в столице чрезвычайная ситуация, стражи на каждом углу.

– Самые страшные вещи обычно происходят на виду у всех, – конкретно ни к кому не обращаясь, с намёком оборотил лорд Агарон.

Армейд кивнул, соглашаясь с только что прозвучавшим. Бережно развернул меня полностью к себе, нежно обнял ладонями моё лицо, проникновенно взгляделся в глаза.

– Ты права, ты не фарфоровая статуэтка, – сказал негромко, заставляя невольно затаить дыхание и прислушиваться к каждому слову. – Но ты самое ценное, что было в моей жизни, Аделия Эвард. Если мне придётся запереть тебя в самом защищённом хранилище, лишь бы только ты осталась цела и невредима, я сделаю это.

– Но...

– Без но, любовь моя, – оборвал он мягко, но решительно. – Без единого но.

Мысль о том, что лучше послушаться и промолчать, мелькнула и исчезла.

– Ренар, – я положила свои проигрывающие в размерах ручки поверх его ладоней, обнимающих моё лицо, – это чрезмерно.

– Лия, – он тоже умел говорить подчёркнуто спокойно и одновременно с нажимом, – всё, что касается твоей безопасности, я считаю недостаточным.

Абсурд какой-то.

– Я могу...

Но договорить мне не позволили.

– Ты не знаешь, кто твой враг, – мягко перебил любимый.

– Это мой враг, а не твой, – выделила с намёком.

То, как потемнели серо-зелёные глаза архимага, мне не понравилось совсем, но тон остался тем же, когда он возразил:

– Я официально забираю всех твоих врагов себе.

Оригинально.

И глаза, только что потемневшие явно от недобрых эмоций, вдруг засверкали, так маняще и притягательно... завораживая... околдовывая... подталкивая согласиться абсолютно со всем, что говорит Ренар...

– На каком основании? – всё же нашлись у меня силы сла-

бо возмутиться.

Внезапно поняла, что единственное, чего мне действительно хочется – прикоснуться губами к его губам и навечно раствориться в волшебном мерцании любимых глаз. До чего же красиво...

– На правах твоего, – самодовольная ухмылка коснулась его губ, – любимого мужчины.

– Вот как? – я удивилась, но несильно, скорее для порядка просто.

Приподняла брови, но дрогнувших уголков губ сдержать не смогла.

– Истинно так, – мягкий, тёплый, негромкий голос Ренара обволакивал, как пушистый плед, а сам маг склонялся ниже с ясным намерением поцеловать, а я даже не могла сказать, в какой именно момент началось его приближение.

Но суть разговора мы оба потеряли, это точно.

– Лорд Агарон, – обронила я.

– Ничего не видит, – успокоил ректор перед тем, как накрыть мои губы поцелуем.

То удивительное чувство, когда пьяна без капли алкоголя.

– Ренар, – с большим трудом я смогла оторваться от него через, кажется, целую вечность, – о чём вы только что говорили?

Мужчина с ещё большим трудом и неохотой, которой даже не пытался скрыть, позволил мне немного отодвинуться, но отойти совсем не разрешил.

– Эйзор указал на мою ошибку в наложенной на тебя защите.

– В самом деле? – для меня это казалось удивительным, но на фоне случившегося поцелуя ощущалось как-то сильно приглушённо.

Руки сами поднялись и обняли Ренара, он с радостью прижал сильнее. И так хорошо, так спокойно, так...

– Исправлю, – с уверенностью, присущей только этому человеку, заверил лорд Армейд.

И у меня же и сомнения в этом не было.

– Не хочу никуда уходить, – сделала неожиданное даже для себя признание.

И даже осмыслить собственные слова не успела, а Ренар уже с неприкрытой надеждой предложил:

– Пообедаешь со мной?

– Поговорим? – внесла своё предложение.

Пауза и затаившая дыхание в ожидании его ответа я.

И словно мир замер...

– Поговорим, – согласился архимаг и негромко рассмеялся, когда я не сдержала облегчённого выдоха.

Не смотря на то, что вроде как договорились и замолчали, никто из нас и не шелохнулся, хотя лично мне следовало уже уходить, а Ренару возвращаться к разговору с архимагом. Нас обоих ждали дела, но... но... но что такое дела, когда сердцу хорошо быть здесь?

– Нужно идти, – любимый озвучил мои собственные мыс-

ли с тем же нежеланием, какое чувствовала и я.

– Нужно, – подтвердила печально.

И... зарылась лицом в его грудь. Прижалась сильнее, что казалось уже просто невозможным, с шумом втянула воздух. Аромат горького кофе и орехов опьянил ещё сильнее, и показалось, что и я сама пропиталась им насквозь.

Не скажу, что я была сильно против этого.

Наоборот.

– Ох, Лия, – слова потонули в грустном вздохе.

– Знаю, – оборвала я всё дальнейшее приглушенным ответом.

И, как бы тяжело ни было, заставила себя опустить руки и отойти.

Ренар не хотел отпускать. Я поняла это по его дрогнувшим ладоням, сжавшимся в одну полоску губам и взгляду, в котором такая бездна грусти была...

– Увидимся в обед, – моя улыбка вышла совершенно не радостной.

– Не знаю, как дождусь, – признался он серьезно.

И смотрел, не отрываясь, пока я делала шаг назад, затем ещё один. Вместе с ним растворился скрывавший нас полог, и моему взгляду предстал как-то очень уж понимающе ухмыляющийся гость нашего ректора.

– Доброго дня, – вежливость – наше всё.

– Был рад знакомству, – не стирая усмешки, шутливо поклонился мужчина в ответ.

А я снова посмотрела на Ренара.

Бездна глаз архимага захлестнула, подобно неудержимому вихрю, рывком вознесла куда-то под облака и согрела так, что стало трудно дышать...

Я и не дышала, пока позорно сбегала в коридор.

Себя, дыхание и мысли пыталась привести в порядок уже там, точно осознавая одно: я неконтролируемо влюблена.

Глава вторая

– Посмотри на себя, – Каррин, моя лучшая подруга и соседка по комнате, откровенно издевалась, но делала это так по-доброму, что я ничуть не возражала, – от радости сейчас лопнешь, как мыльный пузырь. Что же тебя так сильно порадовало?

Сама она выглядела примерно так же. Счастливая, светящаяся изнутри, и даже зелёные гладкие волосы, кажется, стали на пару тонов светлее. Их она, к слову, старательно укладывала в крепкую, но изящную косу, сидя у зеркала не в платье, а в тёмных узких брючках и рубашке.

Дриада вернулась всего несколько минут назад, а я была так сильно погружена в собственные предвкушающие разговор мысли, что только сейчас обратила на неё должное внимание.

– Ректор, – не стала скрывать, – а куда это ты собралась?

Проигнорировав вопрос, Рина развернулась прямо на стуле, окинула меня внимательным взглядом, сощурилась и, до-

плетая кончик косы, с неприкрытым подозрением уточнила:

– Так это правда?

Максимально конкретизированный вопрос.

– Что именно? – спросила вежливо, осознавая, что не надо бы.

– Ты и ректор, – не переставая медленно скользить по мне подозрительным взглядом, внесла подруга ясность в вопрос.

Чёрным ремешком закрепила кончик косы, откинула её за спину и упёрла ладони в колени, давая понять, что теперь её внимание всецело принадлежит мне.

Но если Рина рассчитывала на чистосердечное признание, то её ждало разочарование.

Состроив непонимающую морду, я молча развела руками, мол я не я и слова твои для меня – загадка вселенского масштаба.

Но Каррин почему-то не расстроилась. Вовсе нет.

– А я ему не верила, – обронила задумчиво, заставив меня занервничать.

– Кому? – тревоги из голоса скрыть не удалось, но ответ внезапно сам пришёл в голову: – Элтону?

Элтон Лемир – некромант с нашей параллели. Им с Каррин хватило одного взгляда, чтобы возненавидеть друг друга, и понадобилось три года издевательств и подколов, чтобы ненависть переросла во что-то иное – большое, светлое и прекрасное.

– Ты с ним уходишь? – не дождавшись ответа от подруги,

поняла я ещё кое-что. – Как? Нельзя, территории академии закрыты.

В ответ получила невероятное – хитрющую улыбку и молчание!

– Каррин! – я аж вскочила от осознания, что эти двое нашли способ улизнуть.

Способ, о котором я не знаю!

Дриада тоже времени терять не стала, ловко спрыгнула со стула и, пользуясь своим физическим превосходством, стрелой рванула к двери, бросив через плечо:

– Я нема, как могила!

– Как рыба, – исправила я автоматически и... проиграла забег, потому что дверь комнаты захлопнулась, оставляя расстроенную меня одну... и без ответов.

Снова.

* * *

На занятие по защитной магии я плелась с неохотой. Спустившись с башни и оказавшись в коридоре женского общежития, попала в поток таких же недовольных. Самое обидное, что боевиков и некромантов от дополнительных занятий освободили, потому что они и так в рамках своей программы защитную магию изучают.

И вот теперь часть из них, гадины ехидные, стояла у стен или выглядывала из комнат и откровенно над нами потешалась.

Недолго.

– Ректор разрешил магией пользоваться, – угрожающе напомнил кто-то из девочек в потоке обречённых и не желающих на тренировку идти.

– И я ею сейчас так воспользуюсь, – не менее добро подхватил кто-то ещё.

Смешки стихли, дальше мы шли, старательно изображая невозмутимость, ибо себя пожалеть – это святое, но повод для насмешек давать не хотелось.

И тут кто-то взял и вспомнил:

– Три часа!..

Дальше шли, подавляя желание тихонько подвывать. Но шли, потому что за неявку вызов к ректору, а с ним встречаться никто не хотел. Ну, кроме одного природного мага.

* * *

– Добрый день, адепки!

Леди Идилла Отэйр продолжала угнетать своим цветущим настроением каждую нашу встречу.

Довольная и искренне считающая, что жизнь и без того прекрасна, но когда официально разрешили над не подготовленными адептами издеваться, то она вообще всеми цветами засияла, женщина лёгкой летящей походкой прошла вдоль наших стройных рядов, а то за нестройные десять наказательных отжиманий полагалось, встала по центру, оглядела присутствующих и... улыбнулась.

Мы напряглись.

Обрадовавшаяся сильнее леди пропела:

– Упор лёжа принять!

Стройный стон разлился над нашими головами и был оборван повелительным женским голосом:

– Двадцать отжиманий, затем пять кругов вокруг замка. Начали!

На первой же встрече она раскрыла нам секрет своего учения: «Длинные ноги смертельных заклинаний не боятся». Да, вот прямо так и сказала, а через час наших страданий поделилась ещё одной мудростью: «Пришла беда – уноси ноги». Мы от неё вообще много умного слышали. «Любишь жить – люби и удирать», «Глаза боятся, а ноги бегут», «Тише бежишь – быстрее сожрут» и прочее в том же духе.

Конкретно у нас, природников, бытовиков и лекарей, леди Отэйр ничего не преподавала, однако у всех Основы Боевой магии вёл магистр Антарес, имевший сходие с леди убеждения, а потому за три года бегать мы научились.

Спустя час откровенных издевательств запыхавшихся, мокрых и местами совсем невкусно пахнущих нас выставили кучкой, отдалённо похожей на две линии...

– Показываю один раз, – зычный голос леди Отэйр морозил сильнее зимней стужи, а на дворе, между прочим, весна цвела.

Элегантная, безупречная в спортивном костюме, магистр потрянула длинными чёрными волосами, убранными в высокий тугой хвост, расставила ноги по ширине плеч, подняла руки на уровень груди, направив ладони друг на друга.

– Защитный барьер Фириса, – громко и чётко, – открытие потока, формирование пятигранного кристалла, – одновременно со словами магистр свела ладони вместе, близко, но не соприкасая, и начала создание яркого, похожего на лучик солнца камня, – три фиксирующие точки, вливание энергии.

И она начала разводить руки, увеличивая и растягивая камень до размеров сверкающего диска.

– Преимущества барьера: мобилен, – движение изящной руки, и только что сотворённый щит, подчиняясь, отплыл в сторону, затем в другую, а магистр продолжила, – элементарен в использовании, не требует больших энергетических затрат, способен отразить любое заклинание до шестого уровня. Из минусов – одноразовый, но вашу жизнь в критической ситуации спасёт.

Пауза, долгий взгляд на затаивших дыхание нас и повелительное:

– Разошлись и начали.

* * *

В общежитие мы возвращались... в принципе, те, кто возвращался, предпочитал радоваться самому факту, не обращая внимания на то, как именно возвращение осуществлялось.

Лично я тихонечко стонала – не успела щит создать и получила от бытовички со второго курса пульсаром в живот. Та в свою очередь получила предупреждение от леди Отэйр. Девочки-старшекурсницы из лекарского направления гляну-

ли меня прямо на полигоне, ничего серьёзного не обнаружили... и жаль, потому что тогда вылечили бы и боль убрали, а так приходилось с ней занятие продолжать.

Так вот я стонала, но этого никто не слышал, потому что стонали сейчас все. Кто от боли, кто от усталости как физической, так и магической. Шаркали с трудом поднимаемые ноги, слышались тихие проклятья в адрес ректора и преподавательницы, а заодно и неудавшихся убийц из столицы, которым делать больше нечего было, как на нашу академию покушаться и жизнь нам портить.

Природница со второго так и прошипела:

– Найду уroda – прр-р-ридушу!

Рычание вышло тихим, но проникновенным.

Мы все разом и прониклись, даже дальше пошли чуть тише.

– Которого? – серьёзно уточнил кто-то из нестройной толпы.

Вопрос хороший был, у нас этих уродов развелось...

И, главное, все так думали, а потому откуда-то сзади раздалось:

– Ректора убивать нельзя.

– Ну да, архимаг же, попробуй такого убей, – озвучила мысли большинства ползущая рядом со мной Рамона Бероз, моя хорошая подруга и одноклассница Каррин, которой повезло сегодня из академии сбежать.

– Да не, – опроверг здравую мысль всё тот же голос сза-

ди, – способ не проблема...

Нервный смех был ей ответом, но девушка уверенно продолжила:

– Вы подумайте. Ректор умрёт, так на его место нового пришлют. А тот что?

– Что? – не очень поняли мы ход мысли.

– А тот внеплановую аттестацию устроит! – прикрикнула не видимая мне адептка. – Мы ещё от прошлой не отошли!

И то верно.

И все молча с ней согласились, после чего молча же решили, что убивательные планы мы как-нибудь потом построим. Через пару часиков... или дней, благо на завтра экзекуции не запланировано.

– Встретимся на обеде? – слабо ткнула меня в бок Рамона.

Очень кстати вспомнила, что в обед у меня запланировала встреча с Ренаром... и его ответами на интересующие меня вопросы. Это радовало настолько, что я невольно улыбнулась, но очень быстро взяла себя в руки и очень убедительно заявила:

– Я до понедельника из комнаты не выйду. Хорг... мне ещё и в башню подниматься!

А потом спускаться, потому что не пойду же я к Ренару грязная, а потом ещё раз подниматься и снова спускаться... Ыхыы!

Мои слова оказали воодушевляющее воздействие на всех тех, кому повезло жить в замке. Кому до душевой надо было

десять шагов по коридору сделать, а не двести по лестнице.

И дальше девчонки пошлёпали уже бодрее, а я...

А мой стон на этот раз расслышали все.

* * *

На первой ступени винтовой лестницы я поняла, что умру молодой.

На второй поняла, что умирать, так и не узнав самых важных ответов в своей жизни – не дело.

Стиснув зубы и кулаки, собрала осколки своей воли и пошла наверх.

Через десять ступеней пришло понимание того, что мёртвых ответы на вопросы не интересуют, а потому я недолго горевать и буду, если сейчас откинусь.

Об этом размышляла ещё десять ступеней.

Потом остановилась.

Кинув усталый взгляд за плечо, прикинула, сколько ступеней прошла и сколько ещё пройти оставалось.

И надо же было именно в этот момент услышать прямо из стены:

– Подленькие самоубийственные мыслишки?

Давно погибший лорд Каспиан Навроэль поразительно быстро и легко отошёл от того, что его пытались повторно умертвить. Да и кто – всё та же женщина, вскружившая ему голову далёкие семьдесят лет назад.

Как такое возможно? Это было одним из многочисленных вопросов, на которые я так и не получила ответ.

Как колдунье Альвхейде удалось затеряться на столько лет? Как сумела она стать супругой нынешнего короля? Зачем приходила на праздник Весны в нашу академию и пыталась убить и без того уже мёртвого Каса? Что сам король искал в нашей библиотеке? Почему именно сюда сослал Ренара Армейда в наказание за то, что тот убил архимага – одного из своих? Связано ли всё это? И если да, то каким именно образом?

И, самое главное, что на самом деле случилось с моими родителями? Невыразимым шоком для меня было узнать, что они не погибли от рук разбойников, как я думала всю свою жизнь.

Эту информацию раздобыл Ренар, хотя я сама не узнала ровным счётом ничего за долгие годы поисков. А ведь искала. Долго и старательно. Влезла в крупную сеть мошенников, заняла ведущее положение на тёмном рынке, создав уникального и востребованного Инфарнеля – артефактора с запрещёнными, но полезными изобретениями.

Я буквально потратила всю свою жизнь на то, чтобы найти виновных.

Ренару понадобилось меньше недели.

Ему и его оборотню – Рэю. Благодаря их разговору, некрасиво мной подслушанному, я и узнала об ужасающей теории, выдвинутой этими двумя.

Точнее, для них самих всё было ясно, как день. Факт.

Факт, в который я просто отказывалась верить.

А как можно? Как можно поверить в то, что твои родители на самом деле давно исчезнувшие из континента разбойники – артефактор Араг и алхимик Этея? И ладно бы только это, на это я была готова закрыть глаза – сама в преступниках. Но как можно поверить в то, что родители подстроили собственную жесточайшую смерть, оставив единственную дочь на произвол судьбы?

Я села. Ноги сами задрожали и подкосились, вынуждая опуститься на холодную каменную ступеньку.

Подтянула ноги, прижала колени к груди, обняла руками, устремив невидящий взор прямо перед собой.

Нужно было подумать, но... не хотелось. У меня никакой информации, потому что после того случая у ворот академии мы с Ренаром так и не поговорили.

Я не знала ничего, и анализировать мне было нечего, а потому и думать обо всём этом я не хотела. Не думать буду, а переживать. Сожалеть. Искать причины и ответы в своей голове. Разве будет от этого кому-то легче? Едва ли.

– Решила замёрзнуть насмерть? – Кас, недовольный тем, что его нагло игнорировали, отделился от стены и замер перед моим лицом полупрозрачным светящимся призраком. – Сброситься с лестницы куда быстрее. Если надумала, то давай, у нас как раз местечко в Звёздной башне освободилось.

Ну да... Это на Каса Альвхейда неудачно покушалась, но вот одного из его мёртвых предков окончательно упокоить всё же смогла. Лорд Навроэль скорбел, переживал и боялся,

но признавать это отказывался.

А мне признания и не нужны, я и так вижу, что шутки у него стали злыми, а в безжизненных глазах горит, не пропадая, свойственный живым огонёк ярости и желания отомстить.

– Я умирать не планирую, – проговорила медленно.

Чувствуя, как задрожали ладони, прижала их к ногам сильнее.

– Это ты меня убеждаешь или себя? – изогнул бровь дух. Не знаю... Я уже вообще ничего не знаю.

То неприятное, липкое чувство, когда в собственных мыслях путаешься, словно в паутине.

Не дождавшись от меня ответа, Кас вернулся к привычному для себя:

– От тебя воняет, – он, между прочим, чувствовать не мог, – а мужиков такое, сама понимаешь, не привлекает.

Началось.

– Ты мне глазки не закатывай! – прикрикнул лорд. – Вот Армейду своему закатывай, да почаще, да губки покусывай, глядишь, и не выдержит...

– Кас! – прошипела возмущённо и поднялась на ноги.

От этого призрака не было никакого спасения, но иногда помогало самое банальное – бегство! Сил на бег у меня не было, а через пару бодрых шагов выяснилось, что и на ходьбу их не сильно много осталось.

– Что Кас? – а этот за мной полетел, возмущаясь силь-

нее. – Я же о тебе забочусь, Лия! Упустишь же мужика, как есть упустишь! Ты ему от ворот поворот, а дальше что? Тебе девятнадцать лет, девочка моя, одумайся ты уже, наконец! Кто на тебя в таком возрасте посмотрит?

Есть такое явление – чрезмерная забота...

– Вот именно, что девятнадцать, а не шестьдесят, – я не оставляла попыток буквально уйти от неприятного разговора, пока дух настойчиво летел рядом. – Когда же ты уже успокоишься, Каспиан?

Призрак меня ловко облетел, но так как я не остановилась, то принялся лететь впереди.

– Одна ночь с Армейдом – и я нем, словно рыба, – клятвенно заверил этот... этот... даже не знаю, каким словом ласковым его назвать!

– Слушай, ты, – гневно начала всё же остановившаяся посреди лестницы я.

– Да ты подумай, от чего отказываешься! – не дали мне закончить. – Девочка, ты его вообще видела? Ты в курсе, что на его портреты сама королева слюни пускает?

Это было подло, но Кас сам начал:

– Королева – колдунья Альвхейда. Она пускает слюни на всех магически одарённых.

Да, подло и больно, я это понимала даже до того, как сказала, но... Это было правдой. Горькой и неприятной правдой.

Обогнув застывшего Каса, дальше я пошла одна, чувствуя

себя... мерзко, если честно.

* * *

О своих словах я жалела ровно до тех пор, как вошла в расположившуюся на самом верху башни спальню. Стоило толкнуть дверь и шагнуть через порог, как взору моему предстала пугающая своим правдоподобием призрачная картина.

Слившаяся в страстном поцелуе прямо на широком столе пара... В растрёпанных волосах и спортивном костюме ясно угадывалась я, а волосы до плеч, разворот этих самых плеч и рост мужчины не оставляли сомнений в его личности.

И вот они, полупрозрачные и фантомные, с моим появлением не прервались – эти двое взялись целоваться с ещё большим усердием!

Я в изумлении застыла, во все глаза следя за тем, как «Ренар» рывком усаживает «меня» прямо на стол, одним движением, не разрывая поцелуя, раздвигает «мои» ноги, устраивается между, заставляет обнять себя за талию, одной рукой зарываясь в волосы, а второй ловко снимая кофту...

Стыд прошёлся удушающей волной от макушки до пояса.

Плохо понимая, что делаю, я рванула с места, схватила первое, что подвернулось под руку, и без раздумий швырнула туфелькой в призрачные фигуры.

И – о, счастье! – это подействовало. Фантомы растворились в воздухе, как краска в баночке с водой.

– Гад! – прошипела пылающая от стыда я.

– Пойду Армейду покажу, – мстительно пообещала стена

голосом лорда Навроэля.

– Упокою!

На мою угрозу Кас не ответил. То ли не счёл нужным, то ли в самом деле к Ренару улетел.

Не будь мёртвым – убила бы! Честное слово, убила бы!

* * *

До обеда ещё оставалось время, а в душевых всё равно очередь, так что минут двадцать я просто сидела за столом, попросту развалившись на стуле. Затем, собрав всё необходимое, спустилась вниз, порадовавшись тому, что не ошиблась, и большинство девочек уже действительно завершили с водными процедурами и разошлись.

Но не все.

– Слышала, что в городе происходит? – громким шепотом встревоженно поинтересовалась рыжеволосая девушка у одевающейся подруги.

– Там постоянно что-то происходит, – не обращая внимания на мой приход, беззаботно отозвалась та, устало застёгивая пуговицы персикового платья.

Рыжая, её имени я не знала, бросила на меня безразличный взгляд, подалась ближе к подруге и зашептала срывающимся голосом:

– Глава городской стражи лорд Саэллар, не смотря на недавнее покушение, лично занялся поиском сумевшего сбежать преступника. А знаешь, кто вызвался ему помочь?

Зашедшая в отдельную кабинку я замерла, не донеся вещи

до крючка.

– И кто? – у девушки новости интереса не вызывали, чего нельзя было сказать обо мне.

Выждав драматическую паузу, во время которой у меня от напряжения едва голова не взорвалась, адептка восхищённо воскликнула:

– Лорд Армейд!

Да быть не может! Серьёзно?! И Экерт, мой старый гордый друг, помощь даже принял?

– Правда? – вот теперь подруга рыженькой заинтересовалась. – Они теперь работают вместе?

– Круче! – у девушки от переизбытка эмоций голос временами срывался. – Лорд Армейд привлёк к поискам архимага Эйзора Агарона, выдернув того с какого-то важного задания от самого короля, и стаю Песчаных охотников приобщил тоже!

Песчаные охотники – клан оборотней, самый влиятельный и сильный на континенте, насколько я знаю. И только сейчас перед внутренним взором предстал мужчина, неделю назад безжалостно выложивший мне «правду» о моих родителях. Тогда я не придавала значения, но сейчас точно понимала: красно-золотистый оттенок глаз был свойственен именно представителям клана Песчаных охотников.

Значит, этот Рэй по просьбе Ренара согласился содействовать в поиске метаморфа, укравшего Экерта и пытавшегося выманить меня за пределы академии.

– Размах впечатляет, – озвучили девушки мои собственные мысли перед тем, как уйти, продолжив разговор за пределами моей слышимости.

* * *

Быстро приняв душ, но не став мочить волосы, я вернулась в комнату, переоделась в повседневное зелёное платье с жёлтыми узорами, мимолётно подумала о том, что надо бы как-нибудь пробежаться по лавкам и обновить гардероб, благо сбережения позволяют сделать это безболезненно.

Волосы тщательно расчесала и оставила распущенными, лишь прихватив прядки от висков и закрепив их на затылке заколкой. У нас с этим делом всё проще, но вот в империи Кранэш, что наращивает мощь за океаном и, весьма вероятно, в скором времени посягнёт на наши земли, внешний вид дам строго регламентирован, у них с распущенными прядями не походишь, а если рискнёшь, то с очень большой вероятностью окажешься в тюрьме.

Часы на стене показывали начало обеда, и я стояла, неловко переступая с ноги на ногу и не зная, что делать. Ждать или идти к нему самой?

В итоге решила идти, но перед этим залезла в шкаф – у меня на второй полочке среди одежды мешочек со сбережениями хранился.

Именно в этот момент раздался стук в дверь.

– Войдите, – разрешила я, уверенная в том, что визитёром мог оказаться абсолютно кто угодно.

Так как я стояла за дверцей, то не видела, кто именно вошёл, но голос узнала без труда.

– Обед, непунктуальная моя, – смеющиеся нотки заставили меня невольно улыбнуться.

Вытянув пару увесистых монет из тканевого мешочка, я запихнула последний на место, выбралась из шкафа и повернулась к любимому.

Лорд Ренар Армейд светился счастливой улыбкой ровно до тех пор, пока его взгляд не опустился на мою ладонь.

Преобразования были мгновенными. Исчезла улыбка, словно потемнела кожа, тёмные брови сползли к переносице, а вновь поднявшийся на мои глаза взгляд теперь был обиженно-укоризненным.

– Полагаешь, в этом есть необходимость? – осведомился прохладно.

Мне стало крайне неловко.

Конечно, какое значение может иметь пара монет, когда ты с самим Ренаром Армейдом? Состоятельным, известным, богатым аристократом, уважаемым самим королём. И неудивительно, что я вызвала у него холодную обиду, достав свои сбережения. Для человека его уровня это действительно было оскорбительным.

Но.

– Ренар, – я честно не знала, что сказать и куда несчастные монетки теперь запрятать, – я не... вдруг понадобится?..

Вот так всегда. Хотела как лучше, а добилась того, что

мужчина помрачнел, тяжёлым шагом пересёк комнату, подошёл ко мне вплотную, нависнув смертоносной, заставляющей дрожать скалой, без труда забрал монетки из моей похолодевшей ладони и, подхватив их магией, заставил вернуться в шкаф, который сам дверку приоткрыл.

– Радость моя, – далёким от радости тоном начал архимаг, бережно подхватывая мои ладони и сжимая в своих руках. Не знаю, что Ренар сказать хотел, но, выдержав паузу, выдохнул лишь недоверчивое: – Вдруг понадобится?

Хорг, какая странная ситуация. А сказать-то что?

Неопределённо пожала плечами, слабо качая головой.

Взгляд Ренара сделался в конец тяжёлым.

– Я открою счёт на твоё имя, – внезапно решил он.

И на это у меня даже нашлось, что ответить:

– Это ещё зачем?

Нехороший прищур, сжавшиеся сильнее ладони, когда я попыталась забрать руки, и с откровенной злой издевкой аристократ ответил:

– Вдруг понадобится.

Теперь уже сощурилась я, чётко проговаривая:

– Я в твоих деньгах не нуждаюсь.

Армейд улыбнулся, этой улыбкой пресекая дальнейшие разговоры, и вежливо поинтересовался:

– Ты готова?

Спорить у меня не было никакого желания. Всё равно бесполезно. И лично я точно знала, что в случае появления у

меня счёта с чужими деньгами, пользоваться я ими не буду ни за что.

Кивнула.

По центру комнаты с гудением открылся сверкающий, переливающийся бело-синим свечением портал.

Но я всё равно тихо сказала:

– Я хотела по возможности пройтись по лавкам, только и всего.

Ренар опустил одну мою ладонь, за вторую повёл к проходу.

Уж думала, ничего не скажет, но услышала столь же тихое:

– Счёт всё равно открою.

Хотевшую было возразить меня вежливо втолкнули магические грани.

* * *

Небольшое, незнакомое мне помещение встретило нежнейшим ароматом ирисов и солнечным светом, льющимся через стеклянную стену.

Едва мы ступили на твёрдый пол, к ней я невольно и обернулась, застыв в изумлении от открывшегося вида на город.

Под нами, находящимися предположительно этаже на десятом, а то и выше, раскинулась столица, величественная и прекрасная.

Дома и административные здания, рестораны и бесчисленные лавки с пёстрыми, одна другой краше вывесками. Спешили по делам или прогуливались крошечные отсюда

люди, всадники и кареты, летали над крышами патрульные ящеры со стражами на своих гибких спинах.

Зеленеющим, сверкающим в лучах золотого солнца пятом казался Центральный парк, самый крупный в городе и расположившийся почти у самой площади. Отсюда его было хорошо видно, значит, мы находились в весьма уважаемом районе.

Те монеты, которые я хотела взять с собой, едва ли позволили бы мне даже войти на порог расположившихся здесь заведений.

– Нравится? – Ренар подошёл, нежно обнял со спины, притянул к себе.

– Удивительно, – подтвердила замороженная видом я шепотом, боясь спугнуть звенящий волшебством момент.

Мы с Каррин жили на уровне восьмого этажа, и оттуда вид открывался тоже потрясающий, но лишь на окружающую академию лес и виднеющиеся вдали горы с водным диском озера между ними.

Город с такого ракурса я не видела никогда.

– Знаешь, – положив ручки поверх ладоней архимага на моём животе, я осторожно заглянула вниз, – я только что вспомнила, что боюсь высоты.

Тихий смех пощекотал ухо, Ренар потёрся щекой о мой висок и успокоил:

– Это закалённое стекло, оно выдержит даже удар драконом, не говоря уже о твоём прикосновении. К слову, со сто-

роны улицы затемняющее покрытие.

И невесомо поцеловал моё ушко.

– Нас не видно? – верно поняла я, улыбаясь от его действий.

– Ага, – беззаботно подтвердил Ренар, увлечённо спускающийся поцелуями вниз на шею.

Мне точно не следовало, но я послушно наклонила голову, подставляя ему большее пространство для действий, потому что... мне нравилось. Очень нравилось. До взрывающихся мурашек на спине и покалывающего жара в груди.

– А мы вообще где? – отчаянная попытка сохранить хоть каплю самообладания.

– Ресторан «Лунная песнь», – между поцелуями доложил маг.

Если бы не его руки, я бы рухнула, потому что коленки предательски задрожали и ноги подкосились.

– Никогда не слышала, – пробормотала сбивчиво, понимая, что верно теряю ясность мыслей.

– Его недавно построили, – мой архимаг дышал хрипло, тяжело.

И это стало тем единственным, что заставило Ренара остановиться, оставить поцелуи и отвернуть меня от окна.

Там незамеченными в первые мгновения стояли укрытый ажурной белоснежной скатертью круглый стол с букетом ирисов в вазе по центру и два удобных светлых диванчика напротив друг друга.

Ренар довёл меня до стола и помог сесть, а когда садился сам напротив – распахнулась дверь, являя взору светящегося радостью эльфа.

– Рады приветствовать дорогих гостей! Лорд Армейд, ле-
ди, только сегодня и специально для вас – особое блюдо от
нашего шефа, – сходу завёл он завлекающую песнь, улыба-
ясь и переводя хитрый взгляд с меня на Ренара. – Позвольте
оставить подробности в тайне и удивить вас. Гарантирую, вы
не пожалеете!

Я, улыбаясь с момента появления этого высокого, стройного, полного присущей эльфам грации мужчины со сверкающими серебряными волосами, перевела вопро-
сительный взгляд на Ренара. Лорд Армейд официанту не уде-
лил ни взгляда, предпочитая смотреть исключительно на ме-
ня.

Мне же, смутившейся от столь явного внимания, и было
разрешено:

– Решать тебе, – он замолчал так, словно хотел что-то до-
бавить, но решил промолчать.

Повернувшись к эльфу, я просияла предвкушающей
улыбкой.

– Удивите нас, – попросила с энтузиазмом.

Мужчина просиял в ответ не хуже моего, низко поклонил-
ся и удалился, не забыв закрыть за собой дверь.

А Ренар вдруг предложил:

– На этом этаже есть открытый балкон. Хочешь сходить?

Естественно, я хотела!

Поборов желание радостно закивать, заглянула в родные сияющие глаза и сдержанно произнесла:

– Я была бы очень рада.

– Твоя радость – главная причина всего происходящего, – сделал оригинальный комплимент архимаг и поднялся из-за стола.

Коридор ресторана оказался на удивление пустынным. Всюду на полу стояли вазоны с пышными цветами преимущественно белых пионов, по центру пола тянулся коричневый, сильно выделяющийся на фоне серой плитки ковёр, а количество закрытых дверей других кабинетов поражало воображение. Сколько же их здесь? Всё ли здание принадлежит ресторану? Что-то мне подсказывало, что да. Значит, у «Лунной песни» в распоряжении порядка десяти этажей для своих клиентов.

– Нам сюда, – Ренар жестом указал направление пути, затем с улыбкой предложил мне локоть.

Я не стала отказывать. И, положив ладонь на сгиб мужского локтя, позволила магу повести меня вдоль по коридору.

А вот смолчать не смогла.

– Мы поговорим? – хотя хотелось сразу прямо задать пару важных вопросов.

– В кабинете, – пообещал лорд Армейд, – ты удивишься, насколько много здесь любопытных ушей.

Да, вполне возможно, это действительно было так.

Балкон, о котором говорил Ренар, появился внезапно – буквально вырос прямо из стены. От общего коридора его отделяли полностью стеклянные, украшенные резным орнаментом двери, за которыми я мгновенно разглядела любующуюся городом пару.

– Мы не помешаем? – обеспокоилась шепотом, когда Ренар жестом руки, не касаясь ручки, распахнул дверцу.

– Это общественное место, – успокоил с твёрдой убеждённой, заводя меня внутрь.

Высокий темноволосый мужчина в тёмно-синем костюме обнимал со спины свою спутницу, как недавно обнимал меня Ренар в кабинете. А девушка с белокурыми локонами и большими голубыми глазами, так точно сочетающимися по цвету с платьем, стояла, расслабленно откинувшись на крепкую грудь и разглядывая город.

Так было ровно до нашего прихода.

Стоило нам открыть дверь, как оба они вздрогнули, словно находились мыслями где-то далеко отсюда и не ожидали никого встретить.

– Ах, лорд Армейд, – мгновенно узнал Ренара мужчина, коротко кивая в знак приветствия.

– Лорд Кагур, – вежливо отозвался архимаг, предпочтя не представлять меня и не интересоваться именем спутницы лорда.

Сама она, грациозно повернув голову, скользнула безразличным взглядом по мне и натурально прилипла к лицу Ре-

нара. Клянусь, я видела, как исчезает усталое умиротворение из её глаз, сменяясь странным, почти хищным блеском.

Реакция могла бы меня заинтересовать, без сомнения, но привлекло иное.

Вырез голубого платья открывал вид на красивое декольте девушки.

И на разместившийся над ложбинкой кулон.

Эль-метей.

Артефакт, меняющий внешность своего носителя и подстраивающий свой собственный вид под различные ситуации и декорации, так сказать. Своеобразная магия метаморфов карманного формата.

Незаконный.

Более того, производством таких вещей на нашем континенте не занимаются, материалов нет. Эль-метей создают в империи Кранэш.

И вот у меня вопрос: как он здесь оказался?

Следом за этим появилась ещё парочка: что за девушка стояла сейчас перед нами? Знает ли её спутник о том, что вид его дамы далёк от реального? И не скрывает ли он сам свою личность?

Последнее заставило перевести взгляд уже на него. И, к несчастью, это не осталось незамеченным.

– Вы что-то хотели, леди? – искренне вежливо поинтересовался лорд Кагур.

Я подняла взгляд на его глаза, невольно вгляделась, си-

лясь отыскать какой-то подвох.

– Лия? – позвал Ренар. – Что-то случилось?

– Нет, – выдавила улыбку, – прошу прощения за своё поведение.

И отвернулась от пары, чтобы бросить взгляд на Ренара.

Его собственные глаза так и спрашивали: что случилось?

Качнула головой, говоря, что всё в порядке.

И никак не отреагировала, когда лорд Кагур со спутницей покидали балкон, оставляя нас с Армейдом наедине.

Они ушли, оставив после себя ощущение надвигающейся беды.

Наверно, последние события в моей жизни просто сделали меня нервным параноиком.

Некоторое время мы в молчании любовались городом, которого лично я не замечала, видя перед глазами изящный кулон с тёмно-синим, практически чёрным камнем.

– Что случилось? – в итоге прямо спросил Ренар, обнимая и притягивая меня к себе.

Не зная, как выразить свои тревоги, сказала прямо:

– На той девушке Эль-метей.

Лорд Армейд дёрнулся было, но остался на месте, лишь сжал меня сильнее.

– Я разберусь, – заверил с твёрдой нерушимой уверенностью.

– Правда? – удивилась искренне, отодвинулась и снизу вверх заглянула в любимые глаза.

Ренар с любовью улыбнулся и пояснил:

– Моё положение обязывает меня обеспечивать безопасность страны и её жителей. Если в сердце столицы обнаружился незаконный артефакт из вражеской страны, не будет лишним это проверить. Я ничего странного не ощутил, но раз ты говоришь, что это был Эль-метей, то у меня нет причин сомневаться.

Приятно. Очень-очень приятно. Судя по тому, что сказал Ренар, он с артефактом был хорошо знаком, но не достаточно для того, чтобы отыскать по виду. Эль-метей маскируется не только визуально, он и ауру свою меняет, подстраивая под ауру носителя, и не сведущему в этом деле человеку и правда сложно отличить, но у столь мощных изделий всегда есть свой уникальный фон. Фон, по которому артефакторы их и различают.

К слову.

– Я могла бы помочь в поисках сам знаешь кого, – проговорила ровно.

Ренар выпрямился, с высоты своего впечатляющего роста и не менее впечатляющего положения посмотрел на меня с бесконечным нежным снисхождением и мягко отрезал:

– Нет.

– Причина? – всё тем же ровным голосом поинтересовалась у него.

Причина имелась, причём весьма неоригинальная.

– Я сам разберусь.

Я опустила голову, а то уже шея заболела, перевела ничего не видящий взор на город, покусала губы, размышляя над ситуацией, и произнесла:

– Я в этом даже не сомневаюсь, Ренар, но моя помощь могла бы значительно ускорить поиски.

Я приготовилась к очередному категоричному отказу и сильно удивилась, когда лорд Армейд промолчал.

Вновь закинув голову, вопросительно посмотрела в серо-зелёные глаза, похожие на разбитые стёкла, за которыми собирались тяжёлые грозовые тучи.

– Ты правда хочешь помочь? – как-то очень устало и обречённо спросил архимаг.

Не поверив в первое мгновение, уже во второе я воскликнула:

– Да, конечно!

Мне до последнего не верилось, что Ренар действительно готов идти на уступки, но вместо ожидаемого «нет» я услышала тяжёлый вздох и ультимативное:

– Под моим присмотром.

Это была совсем незначительная жертва.

– Как скажешь, – согласилась без раздумий, продолжая смотреть на него во все глаза и ожидать подвоха.

Ну не могло его не быть.

Но почему-то не было.

– Я уже об этом жалею, – поделился ощущениями мужчина, оставляя ещё один поцелуй на моём лбу.

– А ты... не жалеё, – посоветовала шокированная природный маг.

Согласился? Он правда согласился? Вот так легко?

Кривая усмешка изогнула тонкие губы мага, в глазах так завораживающе засверкали бесенята и мне было сделано интригующее предложение:

– Есть у меня один проверенный метод... кхм, абсолютного убеждения, так сказать.

– Да? – удивилась ни о чём не догадывающаяся я, всё ещё находящаяся в состоянии шока.

– Да, – не смотря на смеющийся блеск в глазах и подрагивающие уголки губ, абсолютно честно и серьёзно заверил Ренар, – действует безотказно. А, главное, ни о каком сожалении после этого и речи быть не может.

– Что это за метод такой? – запоздало, но какие-то подозрения внутри моей головы всё же зашевелились, вынуждая чуть отодвинуться и прищуриться.

Лорд Армейд, более не сдерживаясь, просиял донельзя довольной, хитрой улыбкой и ничуть не сомневающимся тоном сказал:

– Тебе понравится.

Мне уже сейчас мало что нравилось.

– А тебе? – мои подозрения росли с той же скоростью, что и хорошее настроение откровенно потешающегося мага.

– И мне понравится, – он даже кивнул, с трудом подавив смех, – нам обоим понравится, в этом и прелесть. Ну так что,

идём?

То неприятное чувство, когда над тобой издеваются, а ты никак не можешь понять причин.

— Куда? — не могла не спросить. — И мне нужны подробности. Что это за метод, который нам обоим понравится и убедит тебя ни о чём не жалеть?

В конец запредельный издевающийся оскал.

Он-то мои глаза и открыл.

Пока наконец осознавшая намёк я краснела не то от стыда и смущения, не то от негодования, Ренар самым невозможным, причём физически невозможным образом улыбался всё шире и шире.

В итоге рассмеялся. Громко, искренне и совсем не зло.

— Прости, — выдавил сквозь смех, — ты такая очаровательная, нежность моя.

Укоризненно цокнув, закатила глаза, но в целом никакой обиды я не чувствовала. Смех Ренара в значительной степени меня смягчил.

Смеялся он красиво. Заразительно очень. Так что я не обижалась ни секунды. И, боюсь, мой подчёркнуто укоризненный вид портили подрагивающие уголки рта.

— Давай вернёмся, — предложил любимый, бережно обнимая меня рукой за талию и разворачивая в сторону дверей.

— Мы поговорим? — покорно идя, напомнила я о действительно важном.

— Надеюсь, — магией открыв дверь, серьёзно проговорил

Ренар. – Обычно у нас с разговорами не ладится.

Это уж точно.

– Потому что кое-кто не хочет рассказывать правду, – заметила с намёком.

– Да, – он даже не спорил, – ты.

Громко хмыкнула, высказывая тем самым всё, что о нём думала, но действительно сказать не сумела ничего, остановленная идущей нам навстречу девушкой. В смысле, при свидетелях говорить я не собиралась.

Дама была странной. Я поняла это с первого же взгляда.

Необычной была её тугая, но вместе с тем изящная укладка, убирающая все чёрные волосы наверх. Среди смоляных прядей кровавыми каплями сверкали рубины, они же украшали уши незнакомки и верх чёрного, такого же чёрного, как и её волосы, платья с пышной, шуршащей от движения юбкой.

У нас такое в повседневной жизни не носят.

Общая нестандартность вида девушки подчёркивалась роскошным ожерельем всё с теми же горящими кровью рубинами.

Едва ли обратив на нас внимание, прекрасное, но довольно пугающее создание вихрем пролетела мимо, свернула на лестницу и в считанные мгновения затерялась на нижнем этаже.

Мы с Ренаром переглянулись, останавливаясь.

– Эль-метей, – он не спрашивал.

Кивнула, чувствуя, как холодеет всё внутри.

– Что-то происходит, – я в этом не сомневалась.

Архимаг коротко кивнул, сосредоточенно обдумывая ситуацию.

– Есть способ дезактивировать артефакт? – серьёзный тон и прямой взгляд в глаза.

Задумавшись, проговорила:

– Не будет дипломатического конфликта, если эти люди из Кранэша?

– На данный момент официально на континенте не находится ни одного представителя империи Кранэш, – Ренар, в отличие от меня, не размышлял ни мгновения.

То есть в случае чего конфликт будет.

– Способ дезактивации есть, – призналась торопливо, не желая терять времени, – но он... кровавый.

Взгляд архимага вмиг сделался пристальным, тяжёлым, приковывающим к месту так, что и дышать тяжело, но, отмахнув все свои мысли по этому поводу, генерал королевской армии велел:

– Расскажи максимально быстро.

Я так не умела, мне требовались схемы и долгие рассуждения с обильными комментариями, но я честно попыталась выложить только суть.

– Берётся медный проводник с обязательным содержанием семи процентов золота, поджигается, и пока он горит, нужно добавить кровь того, кто хочет видеть сквозь личину,

то есть твою кровь, и произнести активирующую формулу. Затем основание остывает, и тебе остаётся лишь капнуть на него крови того, кто носит Эль-метей.

Договорила, замолчала, мысленно повторила только что сказанное, вычлняя, не забыла ли что-то важное сказать, поняла, что нет, и кивнула.

Лорд Армейд слушал внимательно, дождался, пока я посмотрю на него с уверенностью, и только после кивнул сам.

– Сейчас достанем, – пообещал мрачно.

И потянулся к внутреннему карману своего чёрного пиджака.

– Проводник или носителей Эль-метей? – не могла не спросить.

Архимаг криво улыбнулся в ответ на мои сомнения и не ответил.

А в следующую секунду вытащил тонкий, хрупкий на вид золотой диск переговорного артефакта.

– Ты вообще знаешь, что они запрещены законом и подлежат изъятию, а их владельцы – аресту?! – негодуяще высказалась я, раздражённо складывая руки на груди.

О, у меня были все основания для злости. Артефакт создала я! И я в числе немногих прекрасно знала о том, сколько проблем принёс королевский запрет на использование этого самого переговорника. Тем сильнее возмущал факт того, что сам король им пользовался свободно!

Губы лорда Армейда изогнулись в коварнейшей из улы-

бок, сверкнули глаза, когда маг бросил на меня смеющийся взгляд.

– Знаю, – не стал отпираться, – запрет внесён лично мной.

Кто-нибудь удивился? Едва ли, но мои злость и раздражение, без сомнений, усилились.

– Зачем? – этим вопросом я задаюсь уже давно.

– Видишь ли, – глядя на диск и выстраивая связь по мыслеобразу, всё же ответил последний из трёх оставшихся на континенте архимагов, – тот, кто создавал этот артефакт, постарался на славу. Его не обнаружить поисковыми заклинаниями, как и не отследить передающиеся сообщения.

Возмущённо хмыкнув, сочла своим прямым долгом открыть некоторым глаза на истину:

– Так и задумывалось.

Ренар поднял голову, заглянул в мои глаза и спустя несколько томительных мгновений спокойно проговорил:

– Подумай не о разделённых расстоянием любимых или стражах на операции, а о готовящихся заговор мятежниках.

Вздрогнув, недоумевающе нахмурилась.

– Ты слишком добрая, Лия, – вновь вздохнул лорд Армейд, – и о других думаешь только хорошее. Меня это удивляет и восхищает.

Сильно смутившись от его слов, всё равно не поняла:

– Причём здесь мятежники?

Очередной вздох Ренар подавил и вернулся к артефакту в своей руке.

– То, что ты создавала во благо, может и будет использовано во вред, – сказал жёстко.

Едва ощутимая тёплая волна от артефакта лучше каких-либо слов сказала о том, что разговор окончен. Во всяком случае, наш с Ренаром, потому что прямо сейчас он начал новый с кем-то далёким.

А я думала. Стояла, задумчиво рассматривала сосредоточенное мужское лицо, безупречно чистый чёрный мундир, убранные в аккуратный низкий хвост короткие чёрные волосы и думала о том, что он только что сказал.

Переговорный артефакт не был первой разработкой Инфарнеля. В целом наличие у нас других артефактов и заставило задуматься о создании того, что позволит членам организации переговариваться на расстоянии без риска быть обнаруженными.

Структуру разработала я, а вот созданием артефакта занимался Эверн.

Эверн... он был прирождённым талантливым артефактором. Он, не я. Та лёгкость и непринуждённость, та уверенность, с которой он работал, та страсть... едва ли я смогу дотянуть до его уровня хоть когда-то.

Он мог по одному взгляду на мою схему определить слабые места и ошибки, для обнаружения которых мне сейчас нужно тратить время и материалы на физическое изготовление и проверки, затем на переделывание и новые проверки...

Эверн был талантливым артефактором.

За это его и убили.

– Пара минут, – закончив с мысленным разговором, сообщил для меня лорд Армейд, пряча артефакт обратно в карман.

Повернулся всем телом, посмотрел сверху вниз, открыл было рот, но в последний момент решил ничего не говорить.

Сказала я.

– Ты знал Эверна? – тихие слова шелестом слетели с губ. – Брата Экерта Саэллара.

Я помню, когда мы были на Гномьем складе и стояли на улице, Ренар сказал, что знал о гибели Эверна, но не знал о нашей с ним дружбе. А до этого, в академии в разговоре о королеве, Ренар сообщил, что ему достаточно много лет, чтобы знать точный возраст её величества, её происхождение и род деятельности.

Я не спрашивала, да и подумала об этом только сейчас, но что, если Ренар... был одной из причин гибели пленённого артефактора?

Он опустил глаза лишь на миг, но тут же вновь посмотрел на меня.

Невидимая рука стиснула моё горло так, что невозможно было сделать и вдоха.

– Знал, – спустя бесконечно долгое молчание глухо произнёс он.

Я кивнула, с шумом сглотнув ком в горле.

И не стала спрашивать. Ни о чём.

А Ренар не стал говорить ничего больше, хотя ему явно было, что сказать, но... не время. Не сейчас.

– Идём? – и я первая пошла дальше по коридору, не став ждать ответ.

Не смотря на то, что в здании было тепло, меня всё равно мелко заколотило. Обняв плечи ладонями, попыталась просто дышать, не думая ни о чём плохом.

Не думая вообще ни о чём, потому что плохого в последнее время было как-то непозволительно много.

Ничего не говоря, Ренар накинул собственный мундир на мои плечи и убрал руки за мгновение до того, как я вздрогнула.

Глава третья

Мы в молчании дошли до отдельного кабинета, зашли внутрь, где уже ожидали принесённые блюда, укрытые вместе со столом переливающимся всеми цветами радуги куполом, сохраняющим тепло.

– Мне нужно отойти, – искренне извиняющиеся слова от оставшегося на пороге Ренара. Пауза и ещё более виноватое: – Не жди меня, ты голодная.

Дошедшая до стола я развернулась, посмотрела на стоящего в трёх шагах мужчину. Собранного, серьёзного, готового действовать. Выглядящего внушительно и опасно даже в простой чёрной рубашке.

– Ты тоже, – сказала глухо.

Улыбнулся безрадостно уголком губ и попросил:

– Не выходи из кабинета.

Просто кивнула, действительно никуда не собираясь.

Но Ренар остался стоять, и не двигался с места до тех пор, пока я не уселась на диванчике.

– Купол падёт от прикосновения, – подсказал маг, продолжая стоять.

Подняв руку, поднесла ладонь и вздрогнула, когда магия лопнула, словно мыльный пузырь.

– Я скоро, – пообещал Ренар, делая тяжёлый шаг назад и закрывая дверь.

Не магией – рукой.

Я невольно прислушалась к звукам за пределами кабинки. Царившая звенящая тишина успокаивала лишь первые пару секунд, прежде чем начать напрягать, заставив болезненно сжиматься сердце от страха.

Две девушки с артефактами Эль-метей – артефактами из самой империи Кранэш.

Одна в обществе лорда, знакомого Ренару.

Вторая была обеспокоена чем-то настолько, что едва обратила на нас внимание, убежав на нижние этажи.

Простое совпадение? Просто беженки, спасающиеся от проблем дома, для чего пришлось применить магию и изменить собственную внешность?

Или...

«Ты слишком добрая, Лия, и о других думаешь только хорошее», – тихим эхо прозвучало в голове.

Хорошо. Предположим, эти девушки действительно что-то задумали. Что-то серьёзное и опасное. Вопрос: почему здесь? На верхнем этаже ресторана. Что есть здесь такого, чего не отыскать в другом месте?

В этот момент открылась дверь кабинета, и из коридора попытался шагнуть мужчина.

Лишь на попытке всё и закончилось, потому что войти он не смог.

Я крайне заинтересованно посмотрела на него, он – напряжённо на меня.

Высокий рост, разворот плеч практически с дверной проём, мощная грудь, узкая талия и длинные ноги. Тёмная кожа, по-звериному заострённые, хищные черты лица. Маленькие, сверкающие двумя углями глаза, длинные острые ушки, выглядывающие сквозь обсидианово-чёрные длинные волосы.

Чёрный костюм без каких-либо украшений, кроваво красный плащ за спиной, тяжёлые сапоги по колено.

Опасный, невольно пугающий одним своим видом, насквозь пропитанный тьмой.

И я бы, без сомнений, перепугалась до ужаса, но очень заинтересовала его заминка.

– Вам чем-то помочь? – вежливость превыше всего.

Тот, у кого кулаки были размером с мою голову, нахмурился и скользнул цепким взглядом по дверному проёму, кабинету, столу... осознал, что накрыто здесь на двоих, повернулся в мою сторону и сухим, царапающим слух голосом гру-

бо спросил:

– Вы обедаете с Ивором Лески?

Отрицательно покачала головой.

– Боюсь, я не знаю, о ком вы говорите, – призналась честно.

Ещё несколько секунд незнакомец продолжал вглядываться в моё лицо. Если бы я попыталась соврать, то не сомневаюсь – он бы это увидел, почувствовал, понял без труда.

Короткий удовлетворённый кивок и ничуть не виноватое:

– Прощу прощения за беспокойство. Приятного аппетита.

В последних словах мне почудилась холодная насмешка.

Не говоря более ни слова, мужчина развернулся и ушёл, чеканя шаг. Военный, без сомнений, это и по походке видно, и по выправке.

Дверь осталась открытой. Пришлось подняться, осторожно к ней приблизиться, взяться за ручку и закрыться самой. Желание выглянуть в коридор и посмотреть, куда мужчина ушёл, я поборола, хорошо понимая: он не по своей воле внутрь не вошёл.

Оградившись от посторонних глаз, я постояла там же в нерешительности, но всё же коснулась дверного косяка в попытках отследить магические потоки. Почему-то ничего не ощутила и очень расстроилась, но вместе с тем не сомневалась: уходя, Ренар оставил на кабинете защиту. Она этого мужчину и не пустила.

Возвращаясь к столу, я принялась напряжённо раздумы-

вать.

Кто такой Ивор Лески? И какова вероятность того, что те две девушки, только что ошибочно заглянувший сюда маг и этот Лески связаны? На самом деле, очень маленькая, но интуиция твердила, что я сделала правильный вывод.

И вот спрашивается: что делать?

Ренар просил не выходить из кабинета, сам наверняка вызвал своих людей и вместе с ними пошёл разбираться в происходящем. Узнал ли он хоть что-то?

Стоит ли мне вмешаться? Многого делать я не собиралась, лишь найти Ренара и рассказать ему о только что случившемся. Если эти четверо связаны, то мои слова могут помочь в поисках, но... Ренар просил не выходить.

Вот и что делать?

Я сидела в раздумьях, нервно кусая губы и сжимая в ладонях юбку. Не покидало ощущение, что я понапрасну трачу драгоценное время, и что моё молчание может стоить кому-то жизни, и я бы уже давно побежала на поиски Ренара, но... но он просил не выходить!

Дохлый хорг! Армия дохлых хоргов! Р-р-р!

Решив, что Тьма со мной, в смысле, что лорд Армейд за такую самостоятельность точно убьёт к Тьме, я решительно поднялась на ноги. Рискнуть своей жизнью я могла, просто потому, что она моя, но подвергнуть смертельной опасности своим бездействием других... возможно, я дура последняя, но на такое я была не согласна.

Если я могу спасти чью-то жизнь, я сидеть не останусь.

Кроме того, на мне заложенная Ренаром на уровень ауры защита и подаренный им же защитный артефакт Песнь леса – вряд ли существует хоть что-то, способное мне сейчас навредить.

Поднявшись из-за стола, к содержимому которого так и не притронулась, поспешила на выход, со всей очевидностью осознавая все грозящие мне последствия этого решения.

У двери остановилась, напряжённо прислушиваясь, затем осторожно потянула за ручку. Выглянула в образовавшуюся щель, никого не увидела и открыла дверь пошире, чтобы выглянуть уже в другую сторону, убедиться, что коридор пуст, и только после этого, на миг затаив дыхание, решительно выйти из-под оставленной архимагом защиты.

Так... и где искать Ренара? Не буду же я ходить, выкрикивая его имя.

Или буду?

В задумчивости добрела до самой лестницы, пройдя мимо дверей на пустой сейчас балкон.

Спускаться? А дальше как, по обстоятельствам решать?

Вот как его искать, когда он так нужен?

Попаду в свою лавку – сделаю ему следящий амулет. И пусть что хочет, то обо мне и думает.

Хорг!

Едва не чертыхаясь, я всё же направилась вниз по лестнице. И сделать успела всего пять шагов, когда на первую снизу

ступеньку встала, вывернув из-за угла, эльфийка.

Маленькая, стройненькая, юркая и доброжелательная, что сразу стало ясно, едва она вскинула белокурую голову, устремила на меня ясный взгляд небесно-голубых глаз и растянула губы в искренней улыбке.

– Леди, я могу вам помочь? – приятный звонкий голос заставил облегчённо улыбнуться.

– Да! – я ускорила.

Эльфийка в элегантном удобном платье голубого цвета, что свидетельствовало о её работе в данном заведении, понятно поспешила мне навстречу, интересуясь:

– Что у вас случилось?

– Лорд Ренар Армейд. Вы знаете, где он сейчас находится? – я в нетерпении посмотрела в большие глаза.

– О, – девушка расплылась в понимающей доброй улыбке, – вы его спутница? Не знаю, где он находится в данный момент, но с удовольствием помогу вам его отыскать.

– Вы моя спасительница! – решила я совершенно искренне, глядя на девушку, как на светлую богиню, спустившуюся с небесной обители на землю простых смертных.

– Ну что вы, – звонко рассмеялась эльфийка, махнув тоненькой ручкой, – я рада помочь. Меня зовут Алинэль.

– Лия, – я с улыбкой протянула ей руку.

– Ой, – от моего жеста эльфийка смутилась и чуть попятилась, но всё равно с осторожностью пожала ладонь, – не каждый день встретишь леди, которая протянет руку про-

стой официантке.

Знакомая с манерами аристократов я понимающе улыбнулась и весело объяснила:

– А я не леди.

Алинэль заметно успокоилась и вернула себе доброжелательный настрой.

– Тогда идём, – поманила за собой жестом и поторопилась вниз.

Я пошла следом, напряжённо размышляя, что бы и как у неё спросить, чтобы узнать хоть что-то.

Но, к счастью, спрашивать ни о чём не пришлось.

– Не поверите, Лия, – певуче затянула девушка, когда мы ещё с лестницы сойти не успели, – у нас сегодня какой-то безумный день!

– В самом деле? – я заинтересовалась и порадовалась тому, что она сама рассказывать начала. – А что случилось?

И я быстренько догнала Алинэль, чтобы идти с ней на одном уровне, с любопытством заглядывая в светлое, чуть сияющее изнутри лицо с такими забавными красивыми остренькими ушками.

Эльфийка на эмоциях закатила глаза, коротко шумно выдохнула и качнула головой. Тут же наклонилась ко мне и, продолжая движение вперёд, громко и возбуждённо зашептала:

– С утра сошла с ума охранная система ресторана, открыла все окна и двери и экстренно вызвала стражей, а ведь ни-

чего и не случилось! Пришлось звать специалиста по охранной магии, но даже он не смог сказать, что случилось. Сказал, что, скорее всего, простой сбой.

У меня в этом почему-то уверенности не было. Совершенно не было.

– Через час после происшествия, – продолжила не подзревающая о моих размышлениях Алинэль, – два лорда устроили драку в общем зале. Причём мирно же сидели, о чём-то спокойно беседовали, оградившись от остальных магическим куполом, но это дело привычное, высокородные маги к нам постоянно заглядывают, а потом их будто заколдовали! Вскочили, стол отшвырнули и друг на друга набросились!

Я удивлялась всё сильнее и сильнее.

– С кулаками? – моё лицо непроизвольно вытянулось.

– Мы тоже удивились, – согласно закивала эльфийка, – маги обычно вопросы магией и решают, а эти морды друг другу бить стали. Пришлось снова вызывать стражей – сами-то мы как их разнимать будем? Нам потом, в случае чего, ответственность за их повреждения припишут. А если магией отбиваться начнут? Не-ет.

Алинэль закачала головой, мол идиотов ищите в другом месте. И я их не осуждала ни в коем случае. Оно и ясно, кому к магам лезть захочется? Не известно, чем эти отмахиваться будут.

Но репутация ресторана из-за двух появлений стражи за

одно утро явно пострадала.

– А теперь ещё и это! – выдохнула девушка негодуя, неопределённо взмахнув руками.

– Что это? – переспросила я и невольно затаила дыхание, напряжённо ожидая рассказа.

Ждать пришлось долго. Мы как раз свернули за угол и увидели, что двери двух соседних кабинетов открыты, а в коридоре между ними стоят, тихо и быстро переговариваясь, лорд и две леди.

Я их знать не знала, но мой взгляд сам собой метнулся к шее сначала одной дамы, затем переместился на шею другой. И угадайте, что! Эль-метей на каждой из них.

Но врать мы были мастерами. Я, потому что работа нервная, Алинэль... по той же причине.

– И что же, её в самом деле уволили? – сделав вид, что до свидетелей мне нет никакого дела, с жадным любопытством зашептала я, подавшись ближе к эльфийке.

Она бросила на меня удивленный взгляд, но тут же всё поняла и подключилась к театральному представлению, демонстративно утратив к замолчавшим с нашим появлением гостям какой-либо интерес.

– Уволили, а как иначе? У нас и за меньшее выгоняли. Одну официантку выставили вон после того, как Этрэн, администратор первых залов, застукал её в кабинете, целующейся с кем-то из клиентов.

– Сурово, – расстроилась я, причём искренне.

Мы в этот момент как раз поравнялись со всё ещё молчащей троицей. Все они провожали нас настороженными взглядами, но Алинэль, идущая к ним фактически спиной, даже не смутилась.

– Не скажите, – возразила мне со знанием. – У нас строгие правила, их все знают, а Нира сама добровольно их нарушила.

– А если это клиент её... принудил? – концентрироваться на разговоре и не косить глазом на недружелюбно настроенных стало очень сложно.

– Случается и такое, – не стала скрывать девушка, – у нас респектабельное заведение, но порой высокородные гости позволяют себе куда больше, чем простые работяги. На этот случай у каждой и каждого из нас есть личная защита, одним касанием сигнализирующая о чрезвычайной ситуации.

Надо же, никогда бы не подумала. Хотя, заведение большое и действительно явно популярное, так что излишняя осторожность не повредит.

В этот момент мы, наконец, завернули за угол, скрываясь от посторонних глаз, и я просто не сдержала полного облегчения, но совершенно бесшумного выдоха. Даже сгорбилась невольно и голову опустила, продолжая шагать вперёд по коридору.

Эльфийка посмотрела странно-задумчиво, но спрашивать ничего не стала, а я не стала объяснять.

А дальше и возможность такую потеряла, потому что, за-

вернув за очередной угол, увидела кабинет с распахнутой дверью и столпившимися в коридоре мужчинами в одинаковой матово-чёрной форме. Запоздало вспомнила, что точно такой же мундир продолжал обнимать меня за плечи. И я в таком виде по ресторану ходила, но это ерунда, а вот действительно важное – я в этом мундире той троице показала!

И вот какова вероятность того, что я только что совершила крайне большую глупость?!

На завернувших за угол нас люди Ренара Армейда отреагировали синхронным поворотом в нашу же сторону, быстрыми оценивающими взглядами и сказанным одним из оборотней в открытую дверь:

– Армейд.

Не знаю, как, но Ренар всё понял по одному лишь своему имени и ответил мрачным:

– Треклятая Тьма!

Мне стало как-то очень стыдно... а потом очень страшно, когда раздались быстрые тяжёлые шаги и во всё тот же коридор вышел архимаг. Его мрачный, злой, не обещающий мне ничего хорошего взгляд напугал ещё сильнее, но раздумывающая о совершенной глупости я не отреагировала, торопливо подошла к мужчине, замерла в полушаге под его немигающим тёмным взглядом и, помедлив мгновение, торопливо зашептала:

– Там дальше по коридору мужчина и две девушки... сам

понимаешь с чем. Мне очень жаль, но, боюсь, есть вероятность, что они узнали твой мундир.

И я приподняла плечи для наглядности.

Ренар не отреагировал. Не сказал ни слова, даже не моргнул, но из числа его людей четверо мгновенно сорвались с места и рванули в том направлении, откуда мы только что пришли. Правда, за угол унеслись всего трое, четвёртый своим жестом приобнял удивившуюся и испугавшуюся эльфийку за плечи, плавно развернул и повёл прямо по коридору, что-то чарующе нашёптывая на остренькое ушко.

На это я посмотрела, бросив взгляд поверх плеча, затем снова встала прямо, посмотрела в ставшие чёрными глаза мрачного, как грозовая туча, архимага, вздохнула и... вбила последний гвоздь в крышку своего гроба, выпалив:

– Военная выправка, магия, тёмная кожа, по-эльфийски острые уши, только длиннее, глаза чёрные, но с отчётливыми красными всполохами, – хотела спросить, видел ли он такого, но вместо этих слов с губ слетели другие, – никого не напоминает?

Ответил мне не он, ответ пришёл из-за его спины и звучал мрачным:

– Князи Мрака.

Я застыла, потрясённо осознавая, что только что фактически нос к носу столкнулась с ведущей силой империи Кранэш, благодаря которой их император из королевства империю и сделал, методично захватывая соседние страны.

Князи Мрака – зло в чистом своём проявлении... безжалостные, жестокие, безразличные к тому, что путь к своим целям выкладывают трупами.

– Он разыскивал Ивора Лески, – добавила я хрипло.

Лорд Армейд стиснул зубы с такой силой, что я отчётливо расслышала скрежет. Не знаю, что удерживало его от моего убийства голыми руками, но что-то удерживало.

– А это кто? – мне было искренне интересно.

– Министр иностранных дел, – ответили мне с таким льдом в голосе и во взгляде, что дышать стало трудно.

Но вместо того, чтобы побыть благоразумной, я зачем-то взяла и ляпнула, голову в плечи втянув:

– К слову, на меня в процессе даже не напали...

И вот зря, зря я это сказала, потому что в тот же миг, как я закончила тихую фразу на выдохе, здание ресторана пошатнулось!

Задрожали стены, бешеным зверем взвыла охранная система, накренился пол, верно сигнализируя о том, что разрушения оказались колоссальными!

– Я тебя убью! – не смотря на то, что ситуация не располагала, заорал Ренар.

– А что я?! – возмутилась справедливо, летя куда-то в сторону и назад.

Долететь не дали. Стиснувшие запястье сильные пальцы, рывок!

– Пр-р-ридуш-ш-шу! – впервые слышала, чтобы так про-

никновенно и рычали, и шипели в одном слове.

Об этом я и раздумывала, пока, банально вышвырнутая из рушащегося здания, падала в портал.

А там, в коридоре и нарастающем грохоте и вое, прозвучало ледяное:

– Выводите людей!

Удивительно, но выкинули меня даже не в академию, а недалеко так – на конец улицы, туда, откуда было отчётливо видно здание ресторана, прямо на глазах складывающееся карточным домиком!

Застыли в ужасе и оцепенении жители и гости столицы. Застыли без звуков и движения, не вмешиваясь, потому что точно знали – это столица, а значит...

Додумать я не успела.

Первым делом всё оседающее вниз здание окуталось лоскутами чёрно-алой магии. Высвобождаемая энергия была столь чудовищной силы, что загудел загустевший воздух и задрожала земля, из-за чего тихо и жутко в висящей тишине зазвенели стёкла ближайших домов и сооружений.

Но треск и гул рушащегося здания остановился, как и само разрушение, и с одинаковым благоговейным ужасом мы все следили за тем, как с поражающей воображение скоростью вспыхивают, спасая людей из ресторана, тут и там порталы. Три, десять, два десятка... везде, куда падал взгляд, быстрее, чем успевало трепыхаться сердце в груди.

Персонал и посетители были спасены за считанные мгно-

вения, и только после этого на одну из главных улиц города вышли и сами занимающиеся спасением маги.

Мгновение абсолютной тишина, в которое, кажется, время остановилось и мир застыл в ужасе, непонимании, ожидании...

И магическая лента удерживающего ресторан заклинания с шипением взорвалась прямо в воздухе, распавшись стремительно чернеющим туманом и за краткие мгновения трансформировавшись в непрístupный купол.

Окончательное разрушение здания ресторана произошло уже внутри него без риска задеть нас и соседние строения осколками. Сквозь чёрные, практически непроглядные стены не просочилась даже пыль.

Всё произошло так быстро, что едва ли кто-то из свидетелей сумел осознать случившееся.

Мы стояли, потрясённо застыв, боясь шевельнуться и издать хоть звук.

Мы, но не маги.

Осознав, что беда миновала, мужчины в форме принялись разгонять зевак, уверяя, что всё в порядке и бояться нечего. Рухнувшее здание с ними согласно не было, те маги, которых прямо сейчас заковывали в антимагические оковы и уводили порталами, тоже едва ли согласились бы, и все те, кто творящееся видел, тоже... Хотя вот последние согласились бы, да, исключительно ради сохранения своей свободы, потому что неизвестно, за какие высказывания стражи мог-

ли вместе с преступниками увести.

Запоздало мелькнула мысль, что тоже надо было бежать... Мелькнула и бесследно исчезла, едва на крыше одного из зданий показалась закутанная в чёрное фигура.

Чёрная одежда, чёрные, развеваемые ветром волосы по плечи, оседающая туманом чёрная магия...

И у жителей и гостей столицы не осталось никаких сомнений в личности того, кто вначале остановил разрушение ресторана, а затем контролируемо его ломал.

Лорд Ренар Армейд остановился на самом краю крыши, транслируя на всю улицу охватившую его ледяную ярость. Медленно и жутко окинул столпившихся внизу людей убийственным взглядом... резко повернул голову и без труда отыскал в толпе меня.

У него был такой взгляд, что на какие-то мгновения даже я поверила, что вина за только что случившееся всецело лежит на мне. Что уж говорить обо всех остальных?

Но мнение незнакомцев было последним, что волновало меня в этот момент.

Не отрывая от меня немигающего, приковывающего к месту взгляда, лорд Армейд поднял ногу и сделал шаг вперёд... Толпа ахнула! Наплевавший на гравитацию и необходимость рухнуть вниз архимаг сделал следующий шаг и пошёл по воздуху, словно по невидимой лестнице!

И шёл, не замечая испуганно разбегающихся внизу людей, продолжая смотреть на меня, исключительно на меня, толь-

ко на меня.

Я смотрела в ответ... мне отвести взгляд было страшно до ужаса. Как и пошевелиться, как и нормальный вдох сделать.

И с каждым новым шагом, приближающим лорда Армейда к откровенно дрожащей адептке его академии, я всё отчётливее ощущала, что вместе с ним приближается и моя неминуемая гибель.

В панике подумала, что Ренар только что использовал сильнейшую магию, от которой воздух гудел и стёкла ближайших зданий дрожали, а сейчас спокойно шёл прямо по воздуху, и не дрожал, не шатался, не выказывал никаких признаков усталости или утомлённости, хотя после подобного должен был валяться прямо там, на крыше, без сил даже пошевелиться!

Светлая дева... это какая же у него сила? Я знала, что звание архимага просто так не дают, но только сейчас задумалась о том, насколько невероятной должна была быть сила лорда Ренара Армейда, раз даже среди архимагов его называют сильнейшим.

– Аделия, – тихий голос мага оглушил едва сдерживаемой яростью.

Я не нашла ничего лучше, как отступить на шаг и торопливо выкрикнуть:

– Я ничего не делала!

Правду сказала абсолютную!

Очередной шаг находящегося примерно в двух метрах

от земли и меня Армейда. Тяжёлый, мрачный, откровенно угрожающий!

– Я сказал ждать в кабинете, – с нажимом процедил он каждое слово.

Отпрыгнув ещё на два шага, возмущённо воскликнула:

– Могли погибнуть люди!

Ренар застыл на мгновение, уже в следующее попросту спрыгнул на землю с высоты почти двух метров, легко и свободно, словно со ступеньки спустился, оставшись значительно выше даже так, стоя на земле и соответственно на одном уровне со мной.

– Люди?! – тихо и разъярённо переспросил архимаг.

Невольные свидетели нашего скандала содрогнулись и поспешили незаметно, но максимально быстро удрать прочь. Я их не осуждала, сама бы с радостью присоединилась, потому что тон у лорда Армейда был таким, словно он был готов прямо сейчас всех окружающих его людей перебить голыми руками. И никто не сомневался в том, что он действительно на подобное способен! Никто!

Но Ренар сдержался, лишь зарычал. Глухо, жутко, заставляя дрожать от страха. Этот рык исходил из глубины его мощной груди, лорд Армейд даже губ не разомкнул, и вообще внешне оставался мрачным и опасным!

– О, хорг, – простонала я, как никогда сильно желая просто потерять сознание.

Но вместо всего того жуткого, к чему успела приготовить-

ся, я услышала неожиданное:

– Как ты это делаешь? – недоверчиво-непонимающее.

Я не ответила, попросту не поняв смысл вопроса, и под моим перепуганным взглядом Ренар внёс ясность:

– Я оставил тебя на пять минут. Всего пять минут, Лия.

Тут уже я, не смотря на весь страх, возмутилась:

– Хочешь сказать, это я виновата?

Неопределённо махнула рукой в сторону руин ресторана, но не рассчитала и задела тело архимага. Поразилась тому факту, что оно было болезненно каменным, в смысле, твёрдым от злости и напряжения, которые внешне лорд Армейд показывал куда в меньшем количестве.

– Хочу сказать, – начал хрипло, – что тебе нужно научиться слушаться, когда говорят сидеть и ждать.

Настал мой черёд смотреть на него мрачно и зло.

– Ещё что-нибудь? – уточнила тихо и негодующе, держа ушибленную о него руку второй ладонью.

Полыхнули злым пламенем глаза, дёрнулась щека.

– Да, – утробное, пробирающее до костей рычание. – я приставлю к тебе охрану. С этого моменты ты неустанно будешь находиться под присмотром.

– Что? – я не поверила. – Вот только попр...

Договорить мне попросту не позволили.

Ослепившая вспышка портала и ощущение неконтролируемого падения.

И я падала, падала, окружённая холодным светом... и упа-

ла на что-то мягкое, пружинящее и родное.

Торопливо сев, мгновенно узнала нашу с Каррин комнату. Пустую по причине того, что соседка вернуться ещё не успела, пропитанную лёгким цветочным ароматом из-за букета нарциссов, подаренного Рине Элтоном.

Вот хорг... и пообедали, и поговорили.

Бесконечно проклятый Мрак!

Глава четвертая

Примерно через час с тихим скрипом приоткрылось окошко, впуская в комнату прохладные весенний воздух и беззвучную, похожую на тень гаргулью. Каменное существо бросило на меня взгляд с подоконника, осознало, что я его вижу, но ничего не сказало и ушло лишь после того, как оставило на столе тихо прошелестевший букет крайне ароматных пионов.

Окно за гаргульей закрылось, я и букет остались.

Сидящая на своей постели со скрещенными на груди руками я и вызывающе лежащий на столе букет. Вызывал он в основном злость и желание вышвырнуть его в окно... но в чём цветы виноваты?

Резко поднявшись, я быстрым шагом пересекла всю комнату, схватила букет, который оказался куда больше и тяжелее, чем с кровати казалось, но не достаточно тяжёлым, чтобы меня остановить. Прижав его к груди исключительно ради того, чтобы не уронить, я покинула собственную комнату,

вихрем слетела вниз по винтовой лестнице и, воровато оглядываясь, оставила цветы на подоконнике в коридоре, предвзвешенно магией проверив, нет ли в нём записок.

Девочки у нас жалостливые и цветам погибнуть точно не дадут, а я... а мне этот букет не нужен. Я его принимать не хотела. Ни его, ни правоту того, кто его отправил.

Вообще знать Ренара Армейда больше не желаю! Взял и попросту вышвырнул меня! Ещё и в произошедшем фактически обвинил! Словно останься я в кабинете, взрыва бы не случилось.

Он злился, причём исключительно на то, что я послушалась самого настоящего приказа и вышла из-под установленной им защиты.

Но что мне, нужно было сидеть и бездействовать? Ждать, пока беда сама придёт? Взрыв всё равно случился бы, раз уж его планировали, но если бы я сделала так, как велел Ренар, они бы упустили как минимум двух, а то и трёх представителей империи Кранэш с Эль-метеями на шеях.

В чём моя вина? В том, что я хотела избежать беды и решила предупредить Ренара об Иворе Лески? В том, что хотела спасти человека, которого, и в этом я даже не сомневаюсь, планировали убить?

Так что не нужны мне его молчаливые букеты!

С этими мыслями, зло и медленно клубящимися в голове, я вернулась наверх башни, открыла дверь... застыла, со смесью удивления и раздражения глядя на лежащий на моей

постели букет белоснежных, как только что выпавший снег, роз. И цветов в букете было много, очень много...

Громко протопав к кровати, в гневе подхватила и этот венчик, едва не рухнула под его неожиданно большим весом, но, упрямо кряхтя, унесла в коридор общежития и его, попросту зашвырнула на подоконник рядом с пионами и со смесью мрачного удовлетворения и не менее мрачного ожидания поспешила обратно.

Увиденное неприятно потрясло.

На обычно пустом столе стояла, поражая своими размерами и изяществом, плетёная корзина, полная нежных фиолетовых и розовых тюльпанов.

У природного мага сжались зубы и кулаки, потяжелел до способности физически ранить взгляд и окончательно испортилось настроение, которого и до этого не наблюдалось. В смысле, хорошим оно не было уже давно.

Я свела ладони, соединила пальцы и, прикрыв глаза, с удивившей лёгкостью воспроизвела то, что учила Каррин на втором курсе.

Моя соседка бытовой маг, я – природный. Её учат ставить элементарную защиту на двери и окна, меня – нет.

В целом, заклинание простое, но меня правда очень удивил тот факт, что я его не просто запомнила, но и воссоздать сумела, осторожно наложив на окно так, чтобы ни одна каменная гаргулья внутрь больше не проникла.

Гордо вскинув голову, перевела взгляд на корзинку... по-

няла, что она большая и тяжёлая, и что я её вряд ли уволеку, а потому вздохнула и позвала:

– Ветер...

Отличие природных магов от стихийных в том, что последние могут управлять стихийной магией – воздухом, водой, землёй, огнём... Махнул рукой, потоком предмет подхватил и неси себе, довольный.

Мне же пришлось ждать, пока кто-нибудь из духов ветра придёт на зов.

Ждала недолго. Буквально через десять секунд со стороны лестницы послышался радостный воющий свист. Поток приятного тёплого, пропитанного ароматом луговых трав ветра ворвался в комнату, ударил в лицо, растрепал волосы и юбку платья и захулиганил по комнате, ожидая, о чём попрошу.

– Помоги с корзиной, пожалуйста, – я на неё головой кивнула.

Ветер спорить не стал, и уже через секунду очередное ректорское подношение взмыло в воздух и полетело, чуть покачиваясь, за мной прочь из комнаты.

– Вот здесь оставь, – мне пришлось указать на другой подоконник, потому что на том места уже не было.

Где все девочки ходят? Пусть бы уже разобрали цветы, красивые ведь...

Ветер бережно опустил корзину, куда указали, и на этом должен был бы меня оставить, но вместо этого налетел вновь,

окончательно путая волосы, оторвал от пола и в считанные мгновения вернул наверх.

– Ух! – только и сказала нетвёрдо вставшая на пол я, для которой полёт оказался весьма головокружительным.

И даже немного тошнотворным. В животе неприятно закрутило, и тошнота не отступала до тех пор, пока я не повернулась лицом к комнате... и не увидела издевательски разбросанные по полу лепестки алых роз!

Желая окончательно меня добить, на прежнем месте на столе лежал не менее «скромный» в сравнении с предыдущими букет благоухающих розовых лилий, а среди изумительных цветов алая, явно желающая, чтобы её заметили, записка.

– Ветер, – у меня голос дрожал от злости, – не уходи пока. Тот только рад был. Метнулся внутрь, подхватил прямоугольник послания и принес его мне в руки.

Возмущающе твёрдым, ровным почерком там было выведено издевающееся: «В моей академии для меня не существует закрытых дверей... и окон».

Я была на грани бессильного злого рычания.

Скрипнув зубами, тяжело приблизилась к окну, не собираясь замечать безжалостно давящиеся мной лепестки, всмотрелась... Как и ожидалось, запирающего заклинания не было.

Вся ситуация злила неимоверно. Нежелание лорда Армейда отступить даже в таком вопросе попросту бесило! Хо-

тя давайте откровенно: бесило практически всё. Его упрямство, его необоснованная злость, его нежелание разговаривать, как нормальные люди... он сам!

Я подняла ладонь, коснулась деревянной, немного шершавой рамы, открыла окно. Сожалея, но лишь немного, сделала шаг в сторону, сжала перевязанные похрустывающие стебли лилий и, как бы жалко ни было, выкинула цветы в окно.

Жалко было, правда, но если Ренар иначе понимать не желал...

Вздохнув, окно закрыла, но осталась стоять тут же. Даже не знаю, чего конкретно ожидала, но... долго ждать меня не заставили!

Улыбаясь самым похабнейшим образом, откуда-то снизу прилетела и зависла напротив окна и, соответственно, меня очередная гаргуля. Алые глаза нагло сверкали, в каменных лапах оказался зажат букет... в этот раз желтых хризантем в бумажной обёртке.

Оконная рама радушно распахнулась, хотя ни я, ни гаргуля к ней и пальцем не притронулись.

– За что же ты так с цветами, Эвард? – откровенно издеваясь, иронично спросило каменное существо.

Не отвечая ему и в бешенстве глядя в красные глаза, за которыми мне отчётливо мерещились серо-зелёные, я выдохнула:

– Ветер.

Безымянный дух понял меня без слов, и гаргулью от окна попросту снесло вместе с цветами, унеся куда-то прочь в вихре нежных лепестков, подхваченных предусмотрительным Ветром с пола.

Я же, поддавшись какому-то внутреннему порыву, наполовину высунулась из окна и посмотрела вниз...

Там, не боясь быть обнаруженными, а скорее наоборот страстно этого желая, ожидала целая армия гаргулий, сидящих на земле, на заборе полигона, парящих в воздухе... И у всех, абсолютно у каждого из них в когтистых лапах имелось по букету! Красные, белые, жёлтые, голубые, розовые, фиолетовые, чёрные – цветы на любой вкус и цвет!

Да что это за издевательство такое?!

Окно я захлопнула с грохотом и звоном стекла, после с маниакальной тщательностью оплела его толстым и крайне крепким плющом, сделав практически одним целым с каменной стеной.

В комнате от моих манипуляций стало значительно темнее, потому как свет более не мог проникать сквозь стекло, но кого волновали такие мелочи? Меня вот ничуть.

С чувством мрачного удовлетворения я заняла оборонительную позицию за столом, готовясь к попытке прорыва или уничтожению плюща, или ещё чему-нибудь столь же неординарному.

Я так увлеклась, что самым непростительным образом упустила из виду самый доступный вариант. И поняла это

лишь тогда, когда входная дверь с лёгкостью отворилась, являя взору... Ренара.

В этот раз он пришёл сам. Без цветов.

И начал с:

– Официанты видели, как после твоего ухода «подозрительный мужчина в чёрном» возвращался в наш кабинет. У меня есть все основания полагать, что, останься ты внутри, на тебя было бы совершено нападение, помешать которому оставленная на кабинете защита не смогла. Мне... очень жаль. Я был не прав. Ты поступила верно, уйдя.

Сидевшая на стуле за столом адептка третьего курса... осталась сидеть, молча глядя на собственного ректора и гадая, каких же усилий ему, гордому и не знающему проигрышей, стоило лично прийти ко мне и вслух признать свою неправоту.

Наверно, очень больших, потому что после долгой паузы лорд Армейд резко шумно выдохнул и выразительно добавил:

– Даже если твой уход противоречил моей просьбе сидеть на месте и ждать меня.

То есть «прости, я виноват, но не так чтобы очень»?!

– Просьбе? – я сощурилась, негодуя глядя на мага. – Это больше походило на приказ.

Как оказалось, успокоившийся не до конца архимаг полыхнул яростным взором, шагнул ближе ко мне, с грохотом захлопнул дверь, даже не взглянув на неё, уничтожил плющ

на окне, не уделив взгляда и ему, и едва сдерживаясь процедил:

– Это и был приказ.

Я рывком поднялась, тщетно попытавшись компенсировать разницу в росте и добавить себе немного солидности, скрестила руки на груди и напомнила:

– Я твои приказы исполнять не нанималась!

– А тебя никто не спрашивал! – Армейд внезапно оказался впритык передо мной, навис устрашающей горой и нагло попытался задавить авторитетом.

Моя уязвлённая гордость вспыхнула лесным пожаром.

– Я заметила! – закричала практически. – Моим мнением в этих отношениях вообще не интересуются! Вообще не понятно, для чего я тебе нужна, если ты сам всё решаешь, сам всё узнаёшь и всю имеющуюся у тебя информацию тщательно от меня скрываешь!

– Я, – Ренар тоже едва сдерживался, – я мужчина! Я обязан принимать решения и обеспечивать безопасность своей женщины!

– Я не немощный ребёнок! – у меня от злости перед глазами потемнело. – Я взрослый самостоятельный человек! И всё это время я как-то выживала без чрезмерной опеки, и даже выжила!

– Случайность! – прошипел архимаг. – Тебе просто везло! А мы просто не подозревали, что для того, чтобы выйти на опаснейшего изобретателя Инфарнеля, достаточно гро-

могласно поплакаться о помощи, и ты сама без раздумий себя выдашь! Сама выложишь все дезактиваторы, схемы, чертежи, пароли и явки!

Это было уже слишком. Я несла ответственность за себя и дорогих мне людей, за дело, в которое мы вложили всех себя, и обвинять меня в том, что я по наивности, по глупости, от желания помочь подвергну всё это смертельной опасности... Подставляю своих друзей... Это было слишком.

Злость, обида, недоверие и удивление из-за того, что он действительно это сказал – эмоции всколыхнулись внутри меня, поднялись стометровой волной, заслонив всё остальное, и в момент, когда из эмоций во мне осталась лишь ярость, я сделала то, чего делать, очевидно, не следовало.

Вскинув руку, попыталась со всей злости обрушить ладонь на лицо архимага, но Ренар Армейд был воином, и как воин умел молниеносно реагировать даже не на опасность – на намёк о ней.

Он легко перехватил мою ладонь, сжал пальцами тонкое запястье, не позволяя вырвать конечность, и стоял, мрачно ожидая, пока шипящая я перестану трепыхаться, сию же минуту себе свою законную свободу.

Обидно! Обидно и больно до слёз! Сердцу больно.

– Ты не имеешь права так говорить, – осознав, что сопротивление бесполезно, безвольно затихла я, но горьких слов сдержать не сумела. – Ты не знаешь, как я жила и скольких людей спасла благодаря своим принципам и убеждениям. Не

знаешь, сколько хороших людей избежало несправедливой смерти. Не знаешь, сколько... сколько погибло из-за моего бездействия.

В глазах лорда сверкнуло удивление. Видимо, действительно не знал, но и я не собиралась посвящать его в детали.

Увы, и замолчать я тоже не смогла. Слезы хлынули из горящих болью глаз, побежали по бледным щекам, а слова сами слетели с губ:

– Ты не имеешь права так говорить, Ренар, потому что в конечном итоге, как бы сильно я ни рисковала, если кто и пострадает, то лишь я. Ни один из дорогих мне людей не повторит участи Эверна. Ни один.

И я запоздало замолчала, закусив губы и искренне, от всего сердца жалея, что не смолчала, поддавшись эмоциям и сказала то, что только что прозвучало.

– Что? – тихо и жутко спросил бледнеющий архимаг.

Не ответила и резко отвернулась, ругая себя, на чём свет стоит.

Глупая, глупая, глупая! Нужно было молчать, нужно было держать себя в руках, нужно было!..

– Лия, – серьёзно позвал Ренар, требуя моего к себе внимания и продолжая сжимать запястье, – что ты сделала?

Я не ответила и теперь, молча глотая слёзы, а маг... он просто не стал больше спрашивать.

Рывок. Я вдруг оказалась крепко стиснута, практически до боли в рёбрах, прижата его руками к груди, а над головой

прозвучал глухой отчаянный стон:

– Глупая ты девчонка!

Дёрнулась, намереваясь выбраться, отойти и желательно вообще куда-нибудь выйти, но Ренар без труда удержал и продолжил:

– Маленькая, самоотверженная и добрая до безумия!

– Я не маленькая, – возразила глухо, в целом сложно говорить, когда лицом в чужую грудь утыкаешься.

– В сравнении со мной ты вообще ребёнок, – отрезал архимаг и гневно потребовал. – Что ты сделала, Лия?!

Хорг я тебе хоть слово скажу.

Реакцией на моё молчание стало глухое, исходящее из глубины груди рычание.

– Не скажешь, – едва сдерживая охватившие его эмоции, констатировал архимаг.

Какой сообразительный, вы только посмотрите.

– Хор-рошо, – далёким от чего-либо хорошего тоном постановил он же, – сам узнаю.

Ну-ну, удачи. Одна только я знаю, что сделала и сделаю ради обеспечения безопасности дорогих мне людей. И я не скажу ему ни единого слова. Так как он собрался это узнавать? Очень интересно.

С величайшей неохотой, словно заставляя себя шевелиться, Армейд разжал пальцы.

Не тратя времени, я тут же отошла на несколько шагов, увеличивая расстояние между нами, и осталась стоять

с гордо поднятой головой под злым, прожигающим насквозь взглядом ректора.

Он хотел что-то сказать, я это точно видела, но, поскрипев зубами и похрустев сжимаемыми кулаками, оставил все слова при себе, коротко мрачно кивнул, развернулся и вышел, не сказав ни слова, не обернувшись и от души гроыхнув дверью.

* * *

К вечеру субботнего дня вернулась Каррин. Улыбающаяся так сладко и мечтательно, с помутневшим и откровенно невменяемым взглядом и бумажной коробочкой в руках.

– Ой, Ли-и-ия-а, – увидев меня, дриада расплылась в широкой счастливой улыбке.

Лениво толкнув дверь, проплыла по комнате, опустилась на моей постели рядом со мной, повернула голову и, помолчав, полным счастья голосом призналась:

– А я влюбилась.

Я это уже и так поняла, потому сидела и с грустной улыбкой наблюдала за подругой.

– В Элтона Лемира, самого гадкого и несносного некроманта современности? – поддела, повторив некогда сказанное самой Риной и дружески толкнув её плечом.

– Да-а-а, – не отреагировав на моё ехидство, затянула она.

Сунула мне в руки принесённую с собой коробочку, так вкусно пахнущую чем-то сладким и воздушным, разлеглась на моей кровати и с наслаждением потянулась, попискивая

при этом:

– У нас было свидание... Сначала мы бродили по городским катакомбам, выискивая логово мятежных кланов оборотней, затем потерялись в Эрейском лесу... но под вечер, когда лекари зашили Элтона, а он сбежал из лечебницы, мы пошли гулять в парк, посмотрели на выступление приехавших из-за моря фей, ели уличные сладости... я и тебе принесла, кушай на здоровье.

Я сидела с некрасиво отвисшей челюстью и изумлённо распахнутыми глазами. Мятежные кланы оборотней? Потерялись в Эрейском лесу? Лекари зашили Элтона?!

– Ч-што случилось? – голос сорвался.

– А, – Рина, не глядя на меня, а мечтательно рассматривая потолок, лениво махнула упавшей на кровать ручкой и так, словно не произошло вообще ничего, ответила, – ничего серьёзного. Даже погибло куда меньше, чем Элтон прогнозировал.

Погибло?!

Поднявшись, я метнулась в угол кухни. Зашвырнула на стол так и не открытую коробочку со сладостями, подхватила стакан, наполнила водой и поторопилась назад к подруге, с которой явно что-то происходило.

Откуда такое невменяемое, отрешённое от всего состояние? Влюблённость? Можно было бы предположить, но... Рина убеждённая пацифистка, и даже под влиянием влюблённости не стала бы так безразлично рассказывать о ране-

нии любимого и встреченных ею сегодня смертях.

– Ну-ка, давай, – я с трудом посадила не сопротивляющуюся, но и не помогающую дриаду на кровати.

Села рядом, привалив размякшую и похожую сейчас на желе Каррин к своей груди, и попыталась напоить водой. Делу сильно мешал тот факт, что сидеть девушка отказывалась, покачиваясь, словно корабль на волнах, и лица её я не видела.

– Что случилось с Элтоном? – мягко и ровно спросила я после трёх её гулких глотков.

Рина попыталась отодвинуть стакан, но всё, на что у неё хватило сил – приподнять и тяжело уронить руку.

– Хорг... – задышав часто и глубоко, выдохнула дриада, – засада в лесу...

Она хотела сказать ещё что-то, но все слова слились в неясные тихие звуки. Силы стремительно покидали девушку, и я не имела ни малейшего представления, с чем это связано.

– Ты под каким-то заклинанием? – предположила, бережно перекладывая подругу на подушку.

Рина хотела ответить, но не смогла. Приоткрыла рот и задышала с шумом, словно ей воздуха не хватало. Устало прикрыла глаза и, кажется, мгновенно провалилась в тревожный сон.

С ней явно что-то происходило. Но что?!

Подбежав к столу, со стуком отставила больше чем на по-

ловину полный стакан, через секунду распахнула окно, впуская в комнату по-весеннему холодный, но свежий воздух.

Рывком обернувшись, бросила полный тревоги взгляд на подругу и едва не выругалась. Ей становилось хуже прямо на глазах! Тяжелело дыхание, на побледневших висках проступили капельки пота. Жар.

Я колебалась всего секунду. Закрыв окно, рванула к двери, вихрем слетела вниз по лестнице, пару раз споткнувшись и едва не продолжив спуск кубарем.

Сердце перепугано трепыхалось в груди, когда я бежала через весь верхний коридор женского общежития, сбегала по лестнице на этаж ниже и буквально напрыгнула на третью слева ничем не отличающуюся от остальных дверь.

– Миранда! – закричала срывающимся голосом, колотя кулаком по дереву.

Мне открыли мгновенно, и мой откровенно невменяемый вид лучший лекарь выпускной группы встретила распахнутыми глазами и недоумевающим:

– Что случилось?!

– Рина, – я задыхалась как от страха, так и от бега, привалившись рукой к дверному косяку и едва сдерживаясь, чтобы не согнуться пополам, – она только что вернулась... я не знаю, что это.

Лекарей в нашей академии учили работе с людьми, а потому на мои сбивчивые объяснения мгновенно посерьёзневшая девушка с длинной чёрной косой ответила коротким:

– Идём.

Нырнув в комнату, подхватила сумку через плечо и потопила за мной.

В молчании за несколько минут мы добежали до верха башни, пугая по дороге своим видом всех, кому на глаза попадались.

Не тратя времени, Миранда тут же подлетела к Каррин, у которой за несколько минут моего отсутствия самым невозможным образом усилился жар и, похоже, началась горячка. Вспотевшая, с прилипшими к бледному лицу зелёными волосами, Рина задыхалась и металась по подушке, что-то бормоча срывающимся голосом.

– Она такая и пришла? – сбрасывая одновременно сумку на пол и сканирующее заклинание на дриаду, спросила Миранда, стоя над Риной с распростёртыми над её телом ладонями.

– Нет, – у меня от страха мысли путались, но я честно попыталась взять себя в руки и описать произошедшее. – Она пришла... как будто пьяная. Медленные движения, улыбка во всё лицо, мутный взгляд. Хуже ей стало... когда я дала ей воды...

Мой взгляд сам собой дёрнулся к стакану на столе, но вспыхнувшее в голове подозрение тут же погасло. Вода в академии отравленной быть не могла.

Это подтвердила и Миранда, серьёзно сказав:

– Академическая вода чиста. Скорее всего, она лишь

ускорила процесс отравления...

И лекарь замолчала, напряжённо вглядываясь в засветившиеся над телом Рины переплетения зелёных, голубых и красных нитей.

– Что там? – я молчать не могла и в нетерпении шагнула ближе, но тут же остановилась, не желая мешать тому, кто в деле спасения жизней явно понимал больше моего.

Не отрывая взгляда от результата сканирующего заклинания, девушка с недоумением объяснила:

– Отравление, но... странное. Поражает магический источник.

– Что делает?! – я о подобном слышала впервые.

Плюнув на все, приблизилась к Миранде, через её плечо взглянула на сеть заклинания и... ничего не поняла.

– Зелёное – показатели здоровья, – начала объяснять лекарь, указав на переплетение потоков соответствующего цвета, – синее – индикаторы магии. Смотри, концентрация в солнечном сплетении, там магический источник Каррин. Есть узел над сердцем, значит, повышена чувствительность к лекарской магии.

– А красное? – эти нити, пугающе тёмные и невольно заставляющие волосы на затылке вставать дыбом, волновали меня сильнее прочего.

Приглядевшись, я с неприятным удивлением поняла, что покраснение потоков происходит прямо на наших глазах. Подобно опухоли, оно двигалось, поглощая зелёные, но в

большинстве своём всё же синие потоки.

– Это отравление, – убеждённо произнесла Миранда и подтвердила мои предположения, добавив, – смотри, распространяется по синим магическим потокам, пробирается к источнику.

Я видела.

Напряжённо сглотнув, со страхом спросила:

– Что можно сделать?

И... не услышала ответа. Миранда молчала несколько томительных мгновений, напряжённо обдумывая ситуацию, здраво оценивая свои возможности и принимая решение.

– Я помочь смогу едва ли, – сказала в итоге, разворачиваясь и идя к стене, изголовьями у которой стояли обе наши кровати, – нужно звать лорда Нэдера.

Нэдер – глава врачей в академии. Мы с ним были знакомы, но наша последняя встреча проходила в спальне лорда Армейда, когда меня задело взрывом от пронесённой в замок «Тайны сердца» и от высвободившейся по приказу сущности Хаоса.

Прикосновение к стене тремя пальцами, быстрый незнакомый мне символ, отчего-то отпечатавшийся на поверхности, и торопливый шаг Миранды назад.

Только что выведенный ею знак засветился золотым, увеличиваясь в размерах прямо на глазах и всего через несколько секунд приняв вид сверкающего дверного проёма, из которого, не медля ни мгновения, решительно вышел главный

лекарь Государственной магической академии.

Быстрый взгляд на меня, просто я прямо напротив оказалась, затем на Миранду, на мечущуюся в бреду Каррин.

– Отравление неизвестным веществом, под ударом магический источник, – не дожидаясь, пока потребуют, мгновенно доложила выпускница.

Лорд Нэдер метнулся к Рине, одновременно говоря:

– Если воздействие на магический источник, то это отравление не веществом, а магией, адептка Зейди.

Хотевшая было поторопиться к главному лекарю Миранда вздрогнула и застыла, стремительно бледнея.

К несчастью для неё, долго медлить ей не позволили.

– Состояние критическое, – Нэдеру хватило всего взгляда на проецирующее заклинание, чтобы это определить, и понадобилось всего два движения, чтобы создать между кроватью и Каррин магические носилки, сами по себе взмывшие в воздух.

– Вы идёте в лечебницу? – я невольно шагнула следом, до дрожи во всём теле не желая оставлять Рину одну.

– Городской госпиталь, – кратко и сухо бросил даже не взглянувший на меня лекарь.

Носилки с дриадой исчезли в портале первыми, шагнувший было следом мужчина поколебался, бросил взгляд через плечо на свою адептку и позвал:

– Зейди.

Он не сказал больше ничего, но Миранда мгновенно,

словно по щелчку пальцев, сбросила оцепенение, прыгнула к постели, схватила сумку и убежала следом за наставником.

Её взяли помогать, меня поддержать лучшую подругу – нет.

Но если опустить острые, как лезвие, эмоции, закрыть глаза на мою тревогу, страх, желание помочь, и подумать головой, то от меня сейчас будет больше проблем, чем реальной помощи. Я точно не смогу сделать лучше, чем опытные лекари. Объективно – у меня лишь базовые представления о том, что делать в критической ситуации.

Так что... пусть лекари делают свою работу, а к Рине я обязательно загляну позже. Проведаю, как она, даже если Ренар не разрешит и сменит низкий каменный забор на десятиметровый магический барьер. Я всё равно попаду к ней.

И узнаю, что произошло.

Узнаю, кто отравил мою соседку. Причём отравил не просто, а магией. То есть кто-то намерено пытался загубить магический источник дриады, наверняка зная, что этот вид насквозь магических существ без своего источника едва ли проживёт дольше одной минуты.

У магов иначе. Человека, потерявшего доступ к своей магии, называют выгоревшим или пустым. Чаще всего потеря магии является последствием применения сильнейших заклинаний, редко когда источник пересыхал от воздействия извне, подобного тому, что случилось сейчас с Риной. Как правило, утратившие свою искру маги сходили с ума, но...

оставались живыми, и до самой старости могли жить, как обычные люди.

Пока мысли неразборчиво клубились в голове, мой взгляд сам собой опустился на брошенную на стол коробочку.

«Мы пошли гулять в парк, посмотрели на выступление приехавших из-за моря фей, ели уличные сладости... я и тебе принесла, кушай на здоровье», – вспомнились слова подруги.

Даже не знаю, что именно меня насторожило.

Ослепительная вспышка портала, которую я отметила лишь краем сознания, продолжая напряжённо смотреть на коробочку.

– Лия, ты в порядке? – облачённый во всё чёрное архимаг стремительно вошёл в комнату и уже через секунду стоял рядом, с тревогой вглядываясь в моё лицо.

Невнятно мотнула головой, прося тишины, и старательно попыталась разобраться в мыслях и подозрениях.

«Ели уличные сладости... я и тебе принесла, кушай на здоровье».

Ещё более странными оказались всплывшие в глубине сознания слова мужчины, разыскивающего сегодня Ивора Лески: «Прощу прощения за беспокойство. Приятного аппетита».

Почему я об этом вспомнила?

– Лия, – Ренар настойчиво требовал моего внимания.

Положил ладони на плечи, не сильно, но ощутимо встрях-

нул.

– Элтон Лемир, – проговорила я, медленно переводя взгляд с коробочки на столе на глаза архимага, в которых зелени сейчас практически не было, лишь тёмное серебро, – они с Риной были вместе. Нужно проверить, как он.

Долгий испытующий взгляд мне в глаза и неохотный кивок.

– Жди здесь, – не терпящий возражений приказ.

Снова приказ.

Пройдя к столу, опустилась на стул и придвинула к себе принесённые подругой угощения. Ничего больше меня не волновало, и как ушёл Ренар, я даже не заметила.

Медленно откинув крышку, задумчиво всмотрелась в сладко пахнущее содержимое коробочки.

Длинные прямоугольные вафли, залитые тёмным шоколадом и усыпанные дроблёными орешками и сухими кусочками ягод и фруктов. Круглые разноцветные леденцы. Сладкие палочки из заварного теста. Яблоко в карамели.

Стандартные сладости для уличной торговли.

Но кто бы стал травить магов через уличные сладости в парке? Если отравление всё же случилось этим способом, то пострадали многие или удар был нанесён непосредственно на Каррин?

С грохотом, заставившим стены вздрогнуть, распахнулась дверь, запуская внутрь находящегося на границе между яростью и отчаянным страхом Элтона Лемира.

– Рина! – рыкнул он, залетая внутрь.

Я запоздало подскочила и попыталась остановить некроманта.

– Элтон, её здесь нет!

Поняла, что адепт пришёл один, значит, Ренар его найти не успел. Но что заставило Лемира вдруг испугаться за любимую и примчаться сюда?

– Лия, – маг налетел, словно горная лавина, сгрёб меня и впечатал в стену так, что и не вдохнуть, сжимая пальцами плечи с такой силой, что там точно останутся синяки, – где Рина? Она вернулась? Мне нужно срочно её найти!

– Элтон, – не смотря на то, что ужасно больно было, я кое-как коснулась мужских рук и взмолилась, – мне больно, отпусти меня. Пожалуйста, сядь, я сейчас всё расскажу.

Он не хотел. Ни отпустить, ни садиться, и мой тихий голос парня явно бесил невозможно. И я прекрасно понимала на то причины, но некромант всё равно сказал, твёрдо и серьёзно:

– Я убеждён, что она в опасности. Не трать её время, Лия, скажи мне, где она!

Сглотнув, я и сказала:

– В городском госпитале, Элтон. Лорд Нэдер забрал её несколько минут назад. Сказал, что это магическое отравление, нацеленное на уничтожение её источника...

Под конец мой голос упал до едва слышного шепота, потому что... Мне было страшно за подругу, но то, что испытывал сейчас Элтон, было в сто крат хуже.

Я впервые видела нашего всегда весёлого и немного безголового некроманта, смело бросающегося в бой, всегда берущего на себя ответственность за происходящее, умеющего выбраться из абсолютно любой ситуации... я впервые видела его таким испуганным.

Это был даже не страх – дикий, неконтролируемый, отчаянный ужас. Ужас за свою любимую, которую не смог, не успел уберечь, хотя почувствовал опасность, осознал, что что-то не так, но... не успел.

Медленно Элтон ослабил хватку и бросил налившиеся тяжестью, непослушные руки. С трудом отшатнулся на шаг. Его взгляд... мне от его взгляда физически больно было.

Не выдержав, я опустила глаза и тихо-тихо попросила:

– Элтон, она жива, пожалуйста, сядь и позволь мне объяснить, что случилось.

Он не сел – рухнул на стул, на который даже не взглянул и потому едва не промахнулся и чуть не оказался на полу.

Я осторожно опустилась рядом, подалась ближе к нему, стараясь поддержать хоть как-то, и выложила всё, что произошло после прихода Рины, стараясь ничего не забыть и подчеркнуть каждую деталь, ведь неизвестно, в какой из них кроется разгадка случившегося.

Когда я закончила, в комнате царила звенящая тишина, нарушаемая лишь далёким шумом леса из открытого окна. Я створку не до конца захлопнула, вот её ветерком и распахнуло.

Сейчас, когда страх немного отпустил, проникающий в комнату холод стал особенно ощутим.

Я невольно поёжилась.

Окно мгновенно закрылось.

Подняв голову, увидела Ренара, уже некоторое время стоящего в дверном проёме и слушающего мой рассказ.

– Магическое... отравление? – Элтон с трудом выдавил из себя эти два слова.

Обычно решительный и уверенный, сейчас он словно не мог собраться с мыслями, не мог осознать, что произошло.

Не отвечая, я заглянула в его потерянное бледное лицо, устремлённый на стол перед собой ничего не видящий взгляд... и осторожно пододвинула открытую коробку со сладостями.

Первые пару секунд не происходило ничего. Затем некромант моргнул. Моргнул ещё раз. Взгляд его стремительно обретал ясность, а тело поразительным образом силу и желание действовать. Распрямилась спина, поднялись плечи, напряглись руки.

– Это Рина принесла? – уже иным, собранным серьёзным голосом спросил маг.

Я просто кивнула, не став говорить, что рассказывала об этом.

У парня дёрнулась щека и ощутимо потяжелел взгляд. «С чего бы?» – подумала я, и Элтон, словно услышав, озвучил информацию, которая имелаась только у него:

– Мы вернулись в академию вместе. Без коробки.

И прямо посмотрел мне в глаза. Я на него в ответ крайне напряжённо.

Ренар ни на кого не смотрел, он широким шагом пересёк комнату, остановился у стола между сидящими мной и едва заметно вздрогнувшим Элтоном и протянул руку к неизвестно откуда взявшемуся подарку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.